Олеся Оленичева
Шахматная Партия
Мистический Любовный роман

Олеся Оленичева

Шахматная партия

«Издательские решения»

Оленичева О. Ю.

Шахматная партия / О. Ю. Оленичева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746113-3

Одна из первозданных душ не выдерживает хаоса, творившегося на земле, и уговаривает своего создателя отпустить её на землю, нарушив тем самым равновесие Добра и Зла. Узнав об этом, Люцифер предлагает своему отцу сыграть партию в шахматы на правообладание этой душой. Интересно чем закончится игра?Иногда судьба играет с нами злую шутку, но однажды и мы можем сыграть с ней по своим правилам и предоставить счёт.А теперь теги: Дружба# Любовь# Предательство# Философия# Мистика# Драма# Месть# Выбор#

ISBN 978-5-44-746113-3

© Оленичева О. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Обращение к читателю 6
Предисловие 8
Часть 1 13
Глава 1 13
Глава 2 17
Глава 3 23
Глава 4 26
Глава 5 29
Глава 6 33
Глава 7 37
Глава 8 41
Глава 9 45
Глава 10 52
Глава 11 56
Глава 12 60
Глава 13 65
Глава 14 69
Глава 15 72
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Шахматная партия

Олеся Юрьевна Оленичева

© Олеся Юрьевна Оленичева, 2017

ISBN 978-5-4474-6113-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обращение к читателю

Здравствуйте.

Прежде всего, благодарю за вашу веру в мой труд и надеюсь заполучить ещё и вашу любовь.

Перед бумажным изданием роман в течение года подвергался критике. Вокруг него разразились споры на религиозные темы. Поэтому сейчас сразу хочу опередить дискуссии. Это не диссертация, а всего лишь художественное произведение, которое имеет право на некоторые допущения и вольности. В романе предоставлено моё личное видение мира, которое я ни в коем случае никому не навязываю, а просто рассказываю Вам о нём. Ваше право согласиться или нет. Давайте философски отнесёмся к тому, что происходит на небе.

Мир делится на чёрное и белое, и лишь сомневающиеся люди пытаются найти все оттенки серого. Вы ведь не можете быть чуть-чуть беременной, вам не могут немного изменить. Вы либо живёте, либо нет. Так попробуйте хотя бы себе не лгать и не лебезить. Ответьте, на чьей вы стороне? Добра или зла? Или вы человек «Иногда»?

03.03.2016г./ Олеся Оленичева

Любовь, как пёрышко с небес,
Как старый, хитрый, хищный бес.
Она, как зёрнышко боба,
Прорвётся ввысь сквозь облака.
Раскроет тайны, снимет маски,
Раскрасит мир в шальные краски.
Пройдёт и воду и огонь.
Заглянет в каждый Божий дом.
Из пепла фениксом родится
И будет жить прекрасной птицей.
Не стоит обижать её
Своим невежеством и злом.
Коварство душу оскверняет,
Другую сущность выпускает.
В сей миг теряется перо,
И хищник, смело просыпаясь,
На землю тихо опускаясь,
Охоту сразу начинает,
И плату он за всё взимает.
Того, кто выпустил его,
Он не отпустит ни за что.
Невежду в лапы загребает,
В свои владенья забирает.
Он рвёт на части сердце, душу —
Теперь ты никому не нужен.
Оставив раны все наружу,
Он выставляет так на стужу.

Нет, победивших в этой битве
И проигравших не сыскать.
Есть в книгах умных утвержденье —
Не надо сердце обижать.

29.09.2015 г./Олеся Оленичева

Предисловие

Она вздрогнула от очередного скрипа закрывающейся двери, от этого холодного и пронизывающего звука, когда засов заходит в петлю, как удавка, затягивающаяся на шее очередной жертвы. Плач детей, застывший в глазах женщин ужас – осознание того, что всё кончено, и ничего не изменить. Осознание несправедливости, оставляющее разъедающий вопрос «ПОЧЕМУ?!» О чём думают люди, смотрящие с высоко поднятой головой в затягивающие глазницы смерти? Проклинают своего врага? Жалеют себя? Последним утешением для них становится то, что смерть будет быстрой. Каково это знать, что ты приговорён всего лишь за то, что родился не той нации и не в то время?

Вся жизнь проносится в эти моменты перед глазами. Время останавливается на мгновенье, и начинаешь осознавать смысл бытия. Больше некуда спешить, есть ещё несколько драгоценных минут, чтобы понять, осознать и принять. Понимаешь то, в чём не смог разобраться на протяжении всех своих никчёмных лет. Вспоминаешь свои мечты, которые лелеял ещё недавно, над чем смеялся и плакал. К чему стремился и какие ценности чтил. Всё это становится ненужным и бессмысленным. Самым ценным в такие моменты становится прикосновение матери к ребёнку, обхватившему её ногу, вжимающемуся в неё всем телом. И мать, глядя в глаза единственного важного существа для неё, успокаивает своё чадо, говоря, напевая ему колыбельную.

Сигнал… и угарный газ, выходящий из специальных отверстий и заполняющий камеру концлагеря. Через считанные минуты всё стихает, и пустота наполняет ещё один день. Ещё несколько сотен тел отправятся сегодня в топку и окутают это место запахом смерти.

Слёз уже не осталось, только ком, иногда перераставший в рвоту. Зачем они это делают? Что это изменит? И когда закончится весь этот кошмар?! Если бы была возможность заглянуть вперёд, хотя бы одним глазком. Увидеть, что нас там ждёт. А, может, вообще не стоит начинать строить планы на будущее? Именно такой жизнь казалась в сороковые годы, годы геноцида, бессмысленных войн и голода.

Это не первый период насилия над нациями. Земля только начинала приходить в себя от истребления ассирийцев и армян, Османской империей, буквально двадцать лет назад. После этого образовалась армянская диаспора, укрепляющая свои позиции в этом мире для выживания. Не стоит уже говорить о том, что самый страшный период истребления людей выпал на пятнадцатые – семнадцатые века, когда под лозунгом ликвидации ведьм и колдунов уничтожили около ста тысяч человек и множество учений. Под прикрытием искоренения колдовских книг истреблена целая народная культура.

Веды предупреждали, что все будут гореть в чистилище за свои деяния, но никто не придавал этому значения. Никто не видел его, и не понимал, о чём говорили веды. Но вот время ада и настало. Нет необходимости умирать, чтобы спуститься в преисподнюю, она сама поднялась на землю, захватив весь мир. Столько огня, криков, боли, потерь, крови, что мир начинал захлёбываться. Только немногие понимали – наступило время тьмы. «Слепой век», без права на свет.

Ева была одной из самых старейших и чистейших душ, одна из первых детей своего Отца. В ней хранились самые старые, исконные знания – истина. Истина, до которой пытались дойти любыми путями все знающие и жаждущие власти люди. Некоторые готовы постичь её любой ценой и любым способом, но никто не понимал, что она слишком близка, поэтому так далека.

Она только недавно вернулась Домой, закончив очередной цикл жизни. Сколько бы ни призывал её Отец, она до последнего оттягивала этот момент, пытаясь остановить неизбежное. Она до сих пор не могла принять наступление «слепого времени». Слишком легко это – взять и вернуться. Уйти и спокойно наблюдать за всем происходящим издалека. Издалека, где тебя

не коснётся даже тень этого времени. Наблюдать и ждать, чем всё закончится. Закончится, чтобы опять начаться. И так вечность.

Ева была воином, который не мог оставаться в стороне. Воином, который всегда рвался в бой первым. Она сломя голову неслась и вставала на защиту слабых. Но Отец безустанно говорил ей о необходимости научиться ждать, быть выдержанной, для того, чтобы нанести точный удар. Как раз это ей предстояло пройти и изучить в последующей жизни. Но нескоро. Именно сейчас началось её учение – быть терпеливой.

Единственная отрада для Евы – маленький мальчишка лет семи, за которым она наблюдала с неба, стараясь оберегать от сурового времени. Светло-русый мальчуган с вечно грязными волосами, одетый во много раз перештопанные штаны и рубаху на три размера больше собственного, затёртые до дыр ботиночки; и этот неизменный наряд был его единственным состоянием, но его это нисколько не волновало. Не имея ничего, он был полностью свободен, ни к чему не привязан и никому не обязан.

Каждое утро он просыпался в заброшенном сарае, на мягком и душистом сене. С боку его всегда подпирал верный старый пёс по кличке Великан. Свою кличку он заработал из-за огромного мохнатого тела, которым навевал боязнь на деревенских, хотя и был уже очень стар, а когда-то чёрная шерсть местами начинала седеть. Между ним и мальчиком существовала некая связь, пёс всегда старался находиться поблизости и никогда не давал его в обиду. Наблюдать за их идиллией было очень интересно и трогательно.

После смерти родителей Матвея Великан остался единственным его защитником. Каждое утро, проснувшись на рассвете, они бежали наперегонки к речке, которая встречала их своей ровной гладью. Вдоволь наплескавшись и обсохнув на утреннем солнце, Матвей накидывал на себя одежду и довольный шёл со своим верным другом обратно в деревню. Он помогал одинокому старику по хозяйству, который жил на окраине, за это он и получал обед и кость для друга. Мальчишка предпочитал зарабатывать себе на хлеб, а не просить милостыню, так как искренне уверился в её унизительности. Природа его наградила гордостью и честностью. Вечером он отправлялся в церковь помогать священнику Анатолию лить свечи для прихожан, за что обычно получал огромную тарелку горячих щей и лепёшку.

Шёл тысяча девятьсот сорок третий год. Очередное безумие. Ещё одна попытка истребить целую нацию, счёт шёл не на тысячи, а на миллионы жизней. Даже во времена Крестовых походов не было пролито столько крови. Ад разгуливал повсюду, не имея препятствий. Было невыносимо наблюдать за всем этим кошмаром. Одно могло заставить Еву сиять – это чумазый, но гордый и до боли добрый мальчишка. Слишком маленький, чтобы вникать в происходящее. Сам создавал свой маленький мир. И был полноправным хозяином этого мира, но даже это не спасло его от творившегося хаоса.

В феврале этого же года, в деревню Росица, где жил Матвей ворвались фашисты. Карательная операция под названием «Зимнее волшебство». Самых молодых и сильных людей отправили на станцию, где их погрузили в вагоны и вывезли в концлагерь Саласпилс и на работы в Германию. Остальных жителей сожгли в домах и коровниках. Священника Анатолия застрелили за настойчивые просьбы оставить хотя бы детей. Старики и дети – те, кто не мог послужить своему государству, взяв в руки оружие, были уничтожены за считанные часы.

Почему люди настолько жестоки? Что движет ими? Власть? Страх? Ощущение мощи?

На глаза Евы навернулись слёзы:

– Отец! Ты мне обещал! Отпусти меня на землю, иначе это никогда не прекратится. Я хочу помочь им. Они слепы, Отец!

– Дочь моя, моё сердце так же страдает от всего этого безумия, происходящего на земле. Но я не могу вмешаться и не могу отпустить тебя, ибо ещё не время. Ты не сможешь. Ты даже

не доживёшь до того момента, когда начнёшь многое осознавать. Ты пройдёшь только боль, а это бессмысленно! – попытался успокоить её Яхве.

– Тогда помоги им сам, Отец! Ты ведь можешь!

– Я не должен. Я дал им самое главное – я дал им право выбора. И это их выбор – жить в аду. Я создал их по своему подобию, а не комнатными растениями, которые поливают и пересаживают, когда того требует время. У них нет выбора, за них решает всё как раз человек. Поэтому он и главный. Если я вмешаюсь, то в чём будет их отличие?

– Но всё зашло слишком далеко! Это слишком большое право, и мы не заслужили его. Мы не были готовы! – её голос начал срываться на крик, а слёзы накатывали, от чего всё расплывалось. Она никогда не считала себя душой, а причисляла к людям, и всегда спускалась на землю, не отдыхая. – Отец, так больше не может продолжаться…

Она подняла полные слёз очи и увидела родные бездонные глаза, переполненные горечью и любовью. Только отец мог так смотреть на своё дитя, заблудившееся среди множества чувств и эмоций. Страх, гнев, власть, ярость, гордость, непонимание, жадность и ненависть – крайне сильны, чтобы совладать с ними. Мало кому удаётся взять их под контроль. Даже сильные мира сего подвержены им. Эмоциям, которые оставались бесконтрольны. Разве этого он хотел для своих детей? Разве этого, он ждал от них?

Он собрал все имеющиеся инстинкты в одно единственное существо и наделил его разумом, чтобы оно смогло правильно использовать их. Но инстинкт животного оказался слишком силён, чтобы обуздать и подчинить себе во благо. Захват территории стал первоочередной задачей. И только любовь, дарованная человеку, могла уравновесить его. Но где взять её, когда всё зашло так далеко? Как можно любить того, кто предал тебя? Как можно любить убийцу своих детей? Ведь проще всего любить того, кто любит тебя. В этом и есть ошибка всего человечества. Вся печаль отразилась в этих глазах. Ева поняла, что разговор окончен, и её время ещё не пришло.

Она бросилась бежать в никуда. Просто, чтобы ни о чём не думать. Чтобы унять мытарства за всё человечество, которое зашло в тупик и попало на бал к Дьяволу. Она бежала по тропинке с мелкими острыми камешками, терзая ем самым босые ноги. Старалась заглушить душевную боль, переключиться, но это плохо удавалось. Когда силы стали покидать, она рухнула.

Лёгкий ветерок обласкал обожжённые слезами щёки, прокатился волной по мягкой зелёной траве, которая гладила её тело, пытаясь хоть немного унять боль. Что может быть более утешительным, чем прикосновение матери-природы? Что может сравниться с песней ветра и успокаивающим шумом прибоя? Всё это создано в усладу человеку. Твори и наслаждайся каждой прожитой минутой. Ощути творения свои и Отца каждой клеточкой тела. Умри и возродись в блаженстве. И осознай, что всё это принадлежит только тебе. Ты уже господин вселенной, куда ещё больше? Испытай любовь матери и отца, любовь и преданность близких твоих, любовь женщины к мужчине и, наконец, любовь детей своих. Столько граней чувств и эмоций, которые могут закружить тебя в незабываемом танце тела и души. Но мир предпочёл танцевать с Дьяволом и окрасить творения Отца в красный цвет.

Слёзы всё катились по лицу, но она уже не чувствовала их обжигающее тепло. Взгляд стал невидящим и устремился в небесную даль. Мир затаился, а сознание погрузилось в вакуум. Ева прикрыла веки и провалилась в глубокий сон с надеждой, что кроме пустоты на сей раз к ней ничего не придёт, а кошмары оставят в покое.

– Ева! Ева! – прорезал тишину звонкий голос. – Ева! Я вернулся… Я так скучал по тебе.

Очнувшись, она привстала, опираясь на локти и увидела Матвея. Его босые ноги, так смешно семенили по молодой травке, которая мягко стелилась по дороге к ней. Ева невольно улыбнулась, и приятная нега заполнила пустоты души, которые недавно раздирали её на куски.

Ещё один прыжок, и он оказался прямо на ней, загребая воздух руками и прижимаясь всем своим тельцем. Ещё чуть-чуть, и он задушил бы её своими маленькими цепкими ручонками.

– Да… вижу, ты сильно соскучился, что готов придушить меня, – рассмеялась Ева и расцепила его крепкие объятия.

Большущие голубые глаза, в которых утонуло небо, светились счастьем. Он знал: их разлука не будет долгой. Понимал, что отправляться на землю необходимо для познания себя и всех своих граней, для опыта и приближения к Отцу. Ведь ничего лучше не давало их, как опыт прожитых лет в теле. Только пропустив всё через себя, душа могла приобрести знания и быть верной им.

Матвей был одной из самых молодых и неопытных душ. Ему ещё только предстояло пройти весь жизненный опыт и наполнить свой багаж. Ева приходилась ему наставницей как на небе, так и на земле. Матвей не отходил от неё ни на шаг и всегда слушался, а Отец занял всё её свободное время различными заданиями, поэтому вопросов о возвращении на землю пока не возникало. Но время шло. Близилось второе тысячелетие – век пробуждения.

Ранняя осень. Любимое время года Евы на земле, когда листва окрашивалась в яркие цвета, а ветер срывал золотые листья и гонял их по дорожкам под ласковыми лучами солнца. Трава засыпала и обещала быть ещё мягче и сочнее следующей весной. За зиму природа восстанавливала силы и, проснувшись, начинала всё заново с новыми возможностями.

– Ева! Проснись, пора… – этот мягкий и в тоже время властный голос. Сколько в нём тепла и любви! Безумной и всепоглощающей любви Создателя к своему творению, в которое он вложил частичку себя. Ева открыла глаза и потянулась, мягкая и тёплая ладонь коснулась её растрёпанных волос. – Ева, тебе пора, уже четыре утра. Самое время появиться на свет. Ты готова?

Ева прекрасно понимала, почему звучит именно этот вопрос. Всё не так просто, как хотелось бы. Казалось, что сложного: пришла в мир, в котором ты знаешь всё, всех научила, всё объяснила, и все счастливы? Но помимо необходимости достучаться до сердец и повести за собой, нужно ещё вспомнить. Весь опыт, который накоплен многими тысячелетиями, желания, да и горечь. Всё это заснёт в тот миг, как только она произнесёт своё первое слово.

Ни одна душа, насколько опытной бы ни была, не вынесет эти знания с неба на землю. Это единственное условие Отца – не прихоть, а горький опыт существования учений на земле, который не увенчался успехом, а закончился порождением зла. Но имелось и одно «НО»… Каждая душа могла разбудить их в том случае, если придёт к достойному пребыванию на земле в данном теле, и могла оставить частичку своему последователю прежде, чем вернётся на небо.

Многие души пытались достигнуть этого, но не многие преуспели. Отчаянная надежда на успех теплилась в Еве, и она чувствовала достаточно сил, чтобы не сойти с намеченного пути. В голове постоянно звучали слова Отца:

«Свет мой! Запомни. Ни один неподготовленный человек не должен получить чистые знания. Потому что он смотрит на всё через призму своего сознания. У каждого человека существует своя грань: между «хорошо» и «плохо», между «можно» и «нельзя». У всех своя грань дозволенного. Эти знания могут как возвысить, так и уничтожить всё человечество, как уже случалось не раз. Люди не готовы к ним. И как бы сильно ты их не любила и хотела им помочь, всегда помни, чем это может для них обернуться. Многие хотят прикоснуться к ним, даже не осознавая, насколько велика их сила и, следовательно, ответственность при знании истины.

Помни, что я люблю всех своих детей, без исключения, одинаково… кем бы они ни были. И всех принимаю обратно. Не наказываю никого из вас, ибо это ваш личный опыт. Все рождаются с правом выбора от меня, как и любая душа имеет этот выбор. Но в то же время, у любого выбора существуют свои последствия, которые не всегда нас устраивают. Я бы даже сказал, что иногда они ужасны и кажутся наказанием, но это не так. Совершай выбор в соот-

ветствии с любовью, тогда и последствия будут благоприятные. И помни одно из главных правил: Дойти – это не значит понять, это значит сделать. Осознал – сделай, сделал – посмотри, что вышло… не понравилось – исправь… а если не сделал, то зачем мучился, осознавал?»

Конечно, готова! Ещё девять месяцев назад она выбрала себе пару, у которой должна родиться. Пару, которая готова к появлению маленького чуда на свет. Почти все девять месяцев они подыскивали имя своему будущему ребёнку. Сверялись с календарями и гороскопами. Для мальчика выбрали одно единственное и неоспоримое имя – Александр, а для девочки крутилось целых три имени – Анна, Надежда и Вера. В итоге решили, если родится девочка, то бросят жребий.

Большинство родителей достаточно серьёзно подходят к зачатию и рождению ребёнка. Они с воодушевлением ждут на кого же он или она будут похожи, хотя в этом больше присутствует спортивный интерес: чьи же гены сильнее? Делаем ставки, господа! Размышляют, кем ребёнок станет в будущем. В основном – это их личные несбывшиеся мечты. Хотят, чтобы малыш радовал маму и папу, но, как правило, на мечтах всё и заканчивается, и воспитание в том числе.

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Часть 1

Глава 1

Толчок… ещё толчок… «Как же больно, всё тело ломит, сдавливает и выворачивает. Боже! Что происходит? Что это? Свет?»

– А-а-а… – режущая боль при заполнении лёгких воздухом и крик младенца.

Ощущение невосполнимой потери, одиночества и холода. Непонятные люди, лица… попыталась настроить фокус на огромных размерах мужчину в белом платье.

– У вас девочка! – услышала она радостный возглас акушерки, которая взяла её из рук доктора и попыталась омыть малышку тёплой водой, после чего положила на холодные весы.

«Ещё бы к мамочке попасть», – завертелся маленький комочек в поисках своей кормилицы.

– Поздравляю, всё прошло хорошо для вас и вашей замечательной малышки. Она у вас такая удивительная и активная, так осознанно смотрит, как будто высказаться хочет, такое редко бывает, – послышался мягкий голос доктора.

Состояние невесомости, знакомое тепло и любимый запах, который окутал и растворил в блаженстве. Подняв голову, она утонула в двух голубых и чистых озёрах, которые обрамляли густые и тёмные ресницы. Растрёпанные светлые волосы опускались ниже плеч, а чётко очерченный рот что-то нашёптывал очень приятное и восхитительное.

Мама… Улыбка не сходила с женских уст, столько нежности источали глаза, что малышка забыла о своём пустом желудке и притихла.

– Привет, – прошептали материнские губы.

Знакомый и желанный запах молока проник в нос: все голоса стихли, и мир перестал существовать. Единственное, что имело значение – это сердцебиение матери и тонкая струйка драгоценной жидкости, не дожидаясь, скатывалась по налитой груди в поисках маленького чуда, для которого она предназначалась.

Мягкая и тёплая кожа, на которой так уютно лежать, и эти нежные руки, так ласково обнимают, создавая колыбель. Тук-тук… тук-тук… спокойный и умиротворённый звук, такой родной… и большая, наполненная молоком грудь… остальное не важно. Это самый ценный момент единения ребёнка с матерью. Только он имеет значение, даёт стабильную нить отношений. И пусть весь мир подождёт.

«Ева… – внезапно пронеслось в голове, как дыхание ветра. – Ева!» – более настойчиво врезалась мысль, пока малышка причмокивала, поглощая молоко.

– Ева, – прошептала женщина, как будто выдохнула это имя.

Чистая слеза счастья медленно покатилась по щеке, но высохла, не успев упасть. Такие крохотные пальчики, густые, длинные чёрные волосы, что совсем не характерно для новорождённого. Два маленьких замутнённых глаза, наблюдающих за размытым пятном, которым виделась мать.

Такое ощущение, будто они говорили:

– Я слежу за тобой.

Всё такое крохотное и хрупкое, родное и непорочное. И ничего, кроме материнского инстинкта – защищать своё дитя, с этой секунды только он диктует дальнейшие действия родительницы.

***

Яхве стоял у раскрытого окна, которое выходило в сад. Ранняя осень коснулась его детищ, окрасив деревья в различные оттенки: от жёлтого до ярко-красного. Трава начинала желтеть, готовясь ко сну. А яблони клонились к земле от тяжёлых наливных плодов.

Всеотец ощутил, как темнота подкрадывается к нему со спины. Запахи гнили и серы заполняли всё пространство вокруг. Нет, он не чувствовал ни тревоги, ни презрения… только любовь, которую может испытывать отец к своему пусть и непутевому, но сыну.

– Здравствуй! Па-па! – послышалось за его спиной. – Рад снова видеть тебя в полном здравии! – не без доли ехидства, произнёс Люцифер.

Он выглядел так, словно цвёл в самой безупречной оранжерее мира под чутким руководством славных ботаников, питаясь лучшими удобрениями. Доцвёл до самого благородного возраста – тридцати пяти – и остановился. Замер с миллионами женских сердец, которые покорял одним только видом, не говоря уже о многовековом опыте общения, и, при всех его знаниях, он был просто неотразим.

Если бы он имел возможность спуститься на землю воплоти, то погубил многих своим безукоризненным обликом, и ему даже не пришлось бы прилагать никаких усилий.

Его насыщенно-синего цвета глаза могли поглотить всё, что попадало в поле зрения. Их очерчивали пышные чёрные ресницы, благодаря которым взгляд становился ещё более манящим. Густые брови, словно два крыла падшего ангела, довершали этот томный и в тоже время безразличный ко всему взор охотника. Любой женщине захотелось бы вместо арктического холода наполнить его взгляд желанием, чтобы он начал плавиться, как лёд на горячем теле.

Прямой аккуратный нос переходил в явно выделенную бороздку, которая втекала в верхнюю губу, с немного приподнятым уголком. Она мягко ложилась на чуть припухлую нижнюю и призывала коснуться этого произведения искусства.

Скулы и слегка угловатый подбородок с небольшой ямочкой покрывала угольная щетина. Один из лучших творений своего Отца. Может, именно это и погубило его, и отдалило от дома.

– И тебе здравия, сын мой! – со вздохом, ответил Яхве, но не повернулся. – Я ждал тебя, – нотки обречённости колыхались в его интонации.

Не нужно задавать никаких вопросов, ничего объяснять. Они оба знали причину появления Люцифера в Доме. Это безмолвное понимание тяготило. Каково это всегда знать истинную причину и не иметь ни одного процента сомнения, когда так хочется сомневаться, хоть иногда? Сомневаться, когда тебе так не нравится то, что ты чётко понимаешь.

Как это забавно – наблюдать за человеком, который из кожи вон лезет, чтобы узнать своё будущее, знать всё, что ему начертано судьбой… и даже не задумывается над тем, что он будет делать со всем этим знанием? Что станет с ним, когда он перешагнёт эту заветную слепую грань? Только немногие знали, какую цену они платят, находясь за чертой.

Да, он всемогущ, но при этом беспомощен, что касается главного в человеке. Эмоции, ощущения – всё это он мог почувствовать лишь через своих детей. Именно этим, они связаны друг с другом навсегда. Разве мог он наказывать своих детей за весь спектр чувств, который они ему дарили?

Первым невыносимое молчание нарушил Люцифер:

– Как-то неспокойно стало в моём Царствии. Мои маленькие демоны беснуются… Кому, как не тебе знать, что каждому отцу хочется справедливости для своих детей? – не дожидаясь ответа, он продолжил, немного повысив голос: – Равновесие нарушено, Отец! Я так понимаю, что одна из твоих старых и гадких душонок спустилась на землю?!

Яхве так и не повернулся, но испытал бушующую ревность Люцифера. Он разделял боль сына, ведь он любил его, как и остальных своих детей. Он был его самым старшим созданием, одним из лучших. Но выбор сделан очень давно, и они остались «по разные стороны баррикад».

Как и во многих человеческих семьях, дети делали свой выбор и вылетали из гнезда, следуя своей дорогой, независимо от того, насколько их выбор устраивал родителей.

Столько злости и яда брошено в спину, но он выше всего этого, ведь он Создатель, который созерцает всё, что ему предложено. Собрав остатки выдержки воедино, он развернулся и посмотрел прямо в глаза сыну.

Он уже давно привык, что их пучина часто чёрная от злости, и на самом дне этого омута плясали багровые огни ада. Но даже эти ужасающие глаза Отец любил. Каждую чёрточку его лица, несмотря на то, что они давно стали более грубыми, но он помнил какими они были.

Изначально глаза Люцифера имели синий оттенок, как небо в ясный день, и только со временем он начал обретать бездонную, пугающую и густую черноту.

Его сын был красив и ужасен одновременно. Если бы ему удалось посеять даже маленькое зерно любви в его душе, может быть оно смогло прорасти среди этой боли и обиды, которую хранил Люцифер и не хотел расставаться.

Поля надежды в душе Люцифера уже давно выжжены основательно. Эта боль заставляла его порождать хаос и терзать души, только тогда она приглушалась.

Яхве так хотел прикоснуться к нему, обнять и разделить с ним свою любовь и его горесть. Обнять и впитать в себя хотя бы частицу страданий, чтобы сыну стало легче. Любовь и забота читалась в его глазах. Внезапно Люцифер рассмеялся, поймав этот взгляд.

– О нет, Отец! Это что, жалость?! Не могу понять, – он пригляделся повнимательней. – Это что? Жалость в твоих глазах? О чём ты сожалеешь? О том, что твой сын такой? А, может, ты сожалеешь, что выгнал меня однажды из своего Дома Небесного?!

На этих словах Яхве поднял руку в многозначительном жесте, заставив его замолчать, и остановить поток ненависти. Его большая ладонь была направлена на сына, ограждая его от язвительных слов.

Непонимание. Огромная пропасть непонимания пролегла между ними вот уже много тысячелетий назад.

– Я никогда не изгонял тебя, мальчик мой! Ты был, есть и навсегда останешься моим сыном. И моя любовь к тебе никогда не иссякнет. Но ты сделал свой выбор, и остаёшься верен ему. Это твоё право, и я не могу его оспаривать. Так что, давай не будем больше поднимать эту тему. Мне очень жаль, что тебе не суждено познать это великое чувство – «Любовь». Но я не могу ничего с этим поделать. Именно поэтому ты не можешь прочитать и понять, что таят мои глаза. Я бы многое отдал за возможность поделиться с тобой этим чувством. Но, увы!

После этих слов Люцифер заскрипел зубами, скулы заходили ходуном, потому что не смог парировать. Только проскулил, как сторожевой пёс на цепи, которого покидает хозяин, и он чувствует, что больше никогда его не увидит.

– О, Да! Всепоглощающая… любовь! – прыснул своей желчью, не выдержав, Люцифер. – Безусловная и… что там ещё, я подзабыл?! Наслышан, наслышан, но нет, спасибо, не хочу. Пф! Все эти слюни… – Люцифера передёрнуло так, как если бы человеку предложили суп из червей. – Ладно, давай перейдём к делам нашим насущным. Надоели все эти прелюдии, ты мне ещё чашечку кофе предложи и совет какой-нибудь отцовский, дай, па-па!

Презрительный смех Люцифера разнёсся по всему Царствию Божьему и закончился раскатом грома во многих уголках земли.

– Ты сам знаешь, раз одна из твоих… этих… появилась на земле, то равновесие добра и зла нарушено, и для того, чтобы возобновить его, у меня есть право спустить с цепей одного из моих демонов ночи, – потирая руки, с ухмылкой на лице произнёс он. – Думаю, есть у меня на примете один любимчик, Асмодей его имя. Демон великих страстей, похоти и семейных

неурядиц. М-м-м… как я его обожаю. Думаю, он составит прекрасную пару твоей дочери. Как думаешь, сколько ему понадобится времени, чтобы соблазнить её и преподнести мне на блюде, приправленной? – облизнулся он. – Надеюсь, твоя дочь будет достойна своего Отца, а то я не люблю играться с дурнушками.

Представив в своих фантазиях нимфу он причмокнул от удовольствия. Глаза вспыхнули азартом, но он вспомнил где находится и выплыл из своих грёз.

– Хотя… нет, он только что вернулся… ох, уж эта эпоха – «Секс, Наркотики и Рок-н-ролл»… весело, ты не находишь?

Люцифер посмотрел в упор на Отца и понял, что его провокация не нашла отклика. Ни один мускул не дрогнул на лице Яхве, только еле уловимая улыбка касалась губ. Мысли Люцифера закружили бешеный хоровод, перебивая одна другую. Скука уже давно поселилась в его слишком долгой жизни. И даже пытки новеньких душ уже не так трогали, как раньше. Хотелось настоящей и стоящей битвы. И тут в его голову пришла одна замечательная идея, как ему показалось.

– Я предлагаю тебе партию… партию в шахматы. Я не против провести немного времени в приятном и достойном моего внимания обществе. Выиграю я – утащу к себе в ад, будешь навещать её по праздникам, – усмехнулся он. – Если же выиграешь ты, оставлю в покое, на эту жизнь. Соглашайся, одна душа против миллионов твоих созданий. Думаю, она любит совершать самопожертвования и поддержала бы тебя в выборе. Давай! Соглашайся, уверяю тебя, будет весело! – не унимался Люцифер.

– Я согласен, – услышал он два заветных и долгожданных слова.

Яхве понимал, что это будет жестокая битва и в первую очередь она будет нещадна по отношению к Еве. Но он знал: будь у неё выбор, она приняла бы точно такое же решение. Не задумываясь, отдала бы свою жизнь взамен на миллионы других. Он дал себе слово постараться бить ходы сына так, чтобы смягчать безжалостные удары Люцифера. Яхве прекрасно понимал, что Люцифер постарается превратить жизнь Евы в ад на земле, получая от этого несоизмеримое ни с чем удовольствие. И только в его силах помочь душе достойно выйти из этой партии. Два условия, которые он выдвинул – не бить по самой Еве и вернуть раньше срока Оливьера – демона жестокости.

– М-м-м… думаю, так будет даже интереснее. Я уже предвкушаю эту партию. Наконец-то в моей жизни будет маленькая радость среди будней зла, – кровожадная улыбка загорелась на устах Люцифера, и огоньки, как маленькие черти, заплясали в его глазах.

«И всё-таки он совершенен, если не считать, что он зло. Хотя и зло он совершенное», – с грустью подумал Яхве, рассматривая сына.

– Я даю ей время окрепнуть! Хочу видеть достойного и сильного противника, а не слюнявый комок. А то ещё ненароком задавлю, не заметив, и не получу удовольствия от игры!

Люцифер развернулся и с высоко поднятой головой пошёл прочь от Отца, крикнув на прощанье, даже не повернув голову:

– Четырнадцать лет! – и удалился, насвистывая странную мелодию себе под нос.

Давно он не чувствовал себя таким удовлетворённым. Дьявол рассчитывал получить огромное веселье от предстоящей игры.

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Глава 2

Сентябрь 1993 года.

Люцифер появился в назначенный день и час, в доме своего Отца, непринуждённо напевая себе под нос. Словно и дня не прошло с их последней встречи с Отцом. Он был явно в хорошем расположении духа.

Все эти четырнадцать лет он ждал именно этого дня, смакуя и перебирая в голове всё, чего ему бы хотелось проделать с любимицей Яхве. За этот срок он собственноручно вырезал из малахита шахматные фигуры для Отца и из кровавого рубина шестнадцать фигур для себя. Именно этот камень напоминал ему, насколько он кровожаден.

Увидев Отца, Люцифер просиял своей демонической улыбкой и, не теряя времени даром, направился прямиком к нему, ведь он и так достаточно долго ждал. Пожелав доброго утра, он заинтересовался, за чем это Отец так пристально наблюдает, но не показал вида.

Положив шахматы на стол, он щёлкнул пальцами над головой, и в руке оказался бокал с красным вином. Его любимый напиток. Отпив немного, Люцифер поставил его на стол, присел и начал аккуратно расставлять фигуры. За время этого маскарада, Отец ни разу не повернулся к сыну. Распирающее любопытство дошло до своих пределов, и Люцифер не выдержал; медленно встав с кресла направился к окну, от которого никак не мог оторвать взгляд Яхве.

– Что, любуешься на свой аленький цветочек? – съязвил Люцифер и приблизился к Отцу. – Хотел бы я его сорвать побыстрее и поставить у себя в комнате, в урну… из-под праха.

Выглянув в окно, он резко отпрянул от него, как ошпаренный.

– Фу! Что это за сорняк? Боже, ты что, издеваешься? Что это за маленькое, несуразное существо, которое должно было быть девушкой? Ты специально не даёшь ей расцвести, дабы соблазнов меньше было? У неё хоть грудь есть?.. Извини, будет?

Но кроме победной улыбки на лице Отца он так ничего и не дождался в ответ.

– Уверен, она поныне ещё девственница! Могу поспорить и сделать ставку на это, в пять моих лучших душ. Да кто на неё позарится? Ладно, это хотя бы будет смешно, – огрызнувшись, Люцифер вернулся к столу и взял в руки бокал.

Пригубив красную жидкость, он поднял бокал на просвет и, присмотревшись, задумчиво произнёс:

– Страшно красивая! Это точно про неё сказано, – прищурившись, он ещё пристальней вгляделся в кровавый напиток.

Перед ним стояла девочка ростом «метр с кепкой» с длинными русыми волосами, собранными в конский хвост, и печальными глазами цвета лесного озера, над которыми красовались бесформенные широкие брови. Одетая совершенно безвкусно, а фигура скрыта под мешковатой толстовкой.

– Хорошая шутка, Отец, я оценил! Всегда завидовал твоему чувству юмора. Видимо, я в этом отношении пошёл, – тут он опять защелкал пальцами подбирая эпитет, – не подскажешь в кого? А знаешь, так даже лучше, интересней я бы сказал, ведь всё в этом мире поправимо. Думаю, над ней можно будет поработать, – с этими словами он поставил бокал на стол, после чего заставил его раствориться.

Осталось решить, чей ход будет первым.

***

Всё свободное время Ева пребывала в мечтах, которые заполнял один кареглазый мальчик. Ей повезло, их встреча произошла летом, и учёба никоим образом не мешала чаще видеться.

Первый раз она увидела его, когда гуляла с лучшей подругой на стадионе. Девочки весело проводили каникулы, наматывая круги на велосипедах – это самая счастливая пора. Марта была на год младше Евы и жила с ней в одном подъезде. Вот уже четыре года они как попугаи-неразлучники шагали по жизни и делились секретами.

В этот день Никита катался на новеньком скейте и наблюдал, как две весёлые девчонки гоняются на велосипедах, разрезая мелкие лужи, не успевшие высохнуть после ночного дождя. Их смех звучал настолько заразительно, что он засмотрелся и не удержал равновесие. Скейт откатился в сторону, а Никита приземлился на асфальт и сильно ободрал колено. Подруги, сделав очередной круг, «на всех парусах» мчались в его сторону.

Увидев падение мальчишки, они не колеблясь, бросились на помощь. Ева соскочила с велосипеда и присела рядом с Никитой. Осмотрев ссадину, нашла подорожник и с умным видом, сделав заключение, что всё заживёт, приложила к кровоточащему колену.

Когда их взгляды встретились, замерли на мгновение, сердца заколотились с такой силой, что могли сломать ребра и выскочить наружу, пытаясь дотянуться друг до друга. Испугавшись этого, они быстро отвели глаза.

Окружение перестало существовать, всё исчезло, и остались только они вдвоём. По руке, которой Ева придерживала лист подорожника, прошёл ток, и она резко отдёрнула её. Подруга без умолку щебетала всё время, но Ева ничего не слышала – пульс заглушал звуки. И только когда она убрала руку, мир начал возвращаться.

Сначала слова Марты стали более чёткими, потом появился шум ветра и где-то совсем близко, в траве, играл незамысловатую, поэтому такую знакомую мелодию кузнечик. Согретые летними солнечными лучами, птицы напевали песни, а вдалеке слышались скрип старой качели и гул ребятни. Все звуки вернулись на свои места, словно кто-то открыл невидимое окно в их храм.

Очнувшись, Ева быстро вскочила на ноги и предложила мальчишке проводить до дома, чтобы он как можно быстрее обработал рану. Она ловко закинула скейт на багажник велосипеда и помогла пострадавшему подняться на ноги. Сделав шаг, Никита понял, что наступать ногой не может и не отказался от помощи. Проводив нового знакомого до подъезда, девочки удивились, что он живёт в их доме, в соседнем подъезде, а они до сих пор не виделись.

На этом месте воспоминания прервал звонок в дверь – это, уже в десятый раз, пришла любимая подруга Марта. Невысокая девчушка с белыми, выгоревшими на летнем солнце волосами. Обычно за зиму они темнели и становились привычного золотого оттенка. Она хорошо знала Еву, и от её серых глаз не ускользнула некоторая печаль, в которой с недавнего времени та пребывала.

– Ева, что происходит? Ты в последнее время сама не своя! Давай вставай и одевайся быстро, тебе надо ещё за сестрой в садик идти. Надеюсь, ты помнишь?! – не дожидаясь ответа, Марта схватила голубые джинсы «Levis», которые висели на стуле, выгнула аккуратно выщипанную бровь и бросила штаны на кровать, где лежала Ева. – «Фирма. Блин, мне такие фиг купят», – расстроенно подумала она.

Ева не хотела признавать, но прекрасно понимала, что влипла «по самое не хочу». Ничего не поделаешь, такова жизнь подростка в этом нежном возрасте. Для большинства стадия первой влюблённости проходит именно в этот период развития личности. Поэтому подростку необходимо внимание и поддержка, а главное, понимание со стороны близких.

Приняв решение «не раскисать», Ева схватила джинсы и быстро надела их, кофта уже ждала в руках Марты. Осталось натянуть кроссовки и улыбку.

– Я готова! – сообщила Ева, затянула потуже волосы в хвост и даже, не посмотрев в зеркало, вышла в подъезд.

«В конце концов, позже все соберутся во дворе и там обязательно будет Никита».

Марта изучающе посмотрела на подругу. Она была готова поклясться, что видит, как напряжённо работает её мозг.

«Что с ней происходит? Непонятно, но я обязательно выясню это в ближайшее время, и отвертеться у неё точно не получится!» – с этим настроем Марта и потащила Еву за сестрой.

Забрав Леру, сестру Евы, из детского сада, они взяли малышку с собой, тем более она так настаивала на этом. Лера всегда отличалась упёртым характером и старалась добиваться своего любыми способами. Ей нравилось проводить время с сестрой. Её, как и любого другого ребёнка, тянуло к старшим ребятам, потому что чувствовала себя с ними взрослой. Тем более, когда она появлялась в компании сестры, то всегда занимала лидирующее место «по вниманию к ней всех окружающих».

Увидев знакомую толпу подростков, Лера кинулась с радостными криками приветствия. Все как один, повернулись на знакомый визг, и довольные улыбки появились на лицах. Невозможно не реагировать на этот маленький ураган, который приносил с собой кучу положительных эмоций.

Подбежав к компании, она звонко со всеми поздоровалась, кого выделяла – с теми обнялась и даже позволила чмокнуть себя в щёчку. Обежав всех быстрым взглядом, остановила его на новом мальчике, которого ещё ни разу не видела. Маленькие, пухлые щёчки тут же вспыхнули и залились лёгким румянцем.

Никита подмигнул ей, поздоровался и отвёл взгляд, потому что сам засмущался пристального внимания. Перевёл его на приближающихся подруг, которые оживлённо беседовали.

Когда все собрались, то решили не терять время и отправиться на закрытую поляну, где им никто не помешает общаться и резвиться так, как хотят.

Дойдя до места, ребята расселись по интересам, а наиболее энергичные ещё наматывали круги, играя в догонялки. Лера, не упустив предоставленной возможности, быстро забралась на колени к новому другу и примолкла. Некоторые тихонько похихикивали над Никитой, но не стали заострять особого внимания. Ева же сидела в стороне от этой странной новоиспечённой парочки, изредка бросая взгляд на объект обожания. А когда их взгляды пересекались, они оба смущённо отводили их в сторону.

Все веселились, занимаясь каждый своим делом, но время неумолимо бежало вперёд, и день близился к позднему вечеру. Начинало темнеть, и вся шумная компания засобиралась по домам. Лера крепко держала Никиту за руку по дороге домой. За вечер, который девочка провела у него на коленях, он почувствовал некую ответственность за этого милого ребёнка, поэтому не стал сопротивляться.

Ева молча плелась позади, прибывая в растерянности. Хоть ей и хотелось провести вечер поближе к Нику, но она не собиралась устраивать из этого цирк для ребят и показывать свою привязанность и безумную ревность. Да ещё и к кому?! Разве это не смешно? Ева незаметно улыбнулась своим мыслям, которые роились сейчас в голове. Так, за своими размышлениями, она и не заметила, как они подошли к дому.

– Пока, – еле слышно, глядя под ноги, произнесла Ева.

– До завтра! – ответил Никита. Ждал, что она поднимет свои незабываемые глаза и одарит лёгкой и чарующей улыбкой.

– До завтра! – весело подхватила Лера и прижалась к нему своей нежной щёчкой.

Так непринуждённо у неё это получалось, что Еве захотелось на мгновение оказаться на месте сестрёнки. Вот так же легко, без всяких предрассудков прижаться к нему и никуда

не отпускать. Пусть хотя бы, так же щекой, просто почувствовать стук его сердца и вдохнуть запах. Прикоснуться к его руке и понять, что чувствует. Ведь не зря он роняет якобы случайные взгляды, а потом отводит глаза.

Но вместо этого её сковал непонятный страх.

«Перед чем? Неизведанным? Почему все конечности немеют рядом с ним? Почему во рту всё высыхает, сжимает горло и не даёт вырваться ни единому слову? Почему ноги подкашиваются, словно ватные? Боже, что происходит со мной? И самое главное – когда это закончится?»

Ева привыкла всё контролировать в этой, пусть ещё короткой, но всё же её жизни. Она знала о праве выбора и всегда умело им пользовалась. Но сейчас всё перевернулось с ног на голову. Она уже не могла контролировать мысли и чувства, ледяной стержень начал таять непонятно от чего. Ева могла часами предаваться фантазиям, не замечая ничего вокруг. Что это за сила, которой тяжело сопротивляться? Единственное, что она знала, так это то, кто являлся источником этой силы или, точнее будет сказать, проводником.

Из размышлений её вывел писк младшей сестрёнки, которая тянула за руку и звала домой. Опомнившись, она поняла, что всё это время полёта стояла и нагло пялилась на Никиту. Осознав своё бедственное положение, она резко отвернулась и стремительно зашагала домой. Да так быстро, что сестре пришлось скакать за ней вприпрыжку.

Марта же стояла рядом и молча наблюдала за этой сценой. В её глазах читалось удивление, и только теперь она начала понимать странное поведение своей подруги. Когда Марта посмотрела на Никиту, ему ничего не оставалось, как пожать плечами, попрощаться и направиться в сторону своего подъезда. Так и остался этот день в недосказанности. Но также он внёс свои коррективы в жизни каждого.

Домой Ева влетела как ракета, которая произвела выброс топлива. Адреналин гулял по крови, и это было невыносимо. Слишком большое количество, поэтому сложно справиться.

«Как дура! Как дура! – кружилось в голове. – Это же надо было так опозориться! Теперь весь двор будет надо мной смеяться», – не выдержав такого напора чувств, она разрыдалась в подушку.

Мама проявила мудрость и дала дочери время успокоиться, а пока занялась Лерой в соседней комнате. Она уже давно заметила изменения. Ведь хорошо знала свою дочь и прекрасно понимала, что если Ева сама не захочет поделиться, то её бесполезно о чём-либо спрашивать. Ну и, конечно же, догадывалась, что это всё из-за нового мальчика, которого все очень бурно обсуждали во дворе. И как бы ни хотелось подойти к дочери и обнять, приласкать и ободрить, она понимала: ещё не время. В таком состоянии любой человек не готов воспринимать какую-либо информацию, а жалость спровоцирует ещё больший поток слёз.

В этом возрасте всё может полететь прахом в один миг. Каждая маленькая трагедия разыгрывается в мозгу подростка до неимоверных размеров. И слышать в такие моменты слова «всё будет хорошо» – это равносильно непониманию всей масштабности трагедии. Это ещё больше отталкивает подростка и увеличивает пропасть между ним и родителями. Поэтому оставалось только ждать, пусть сердце матери и сжималось от осознания того, что её ребёнку сейчас плохо, но помочь она ничем не могла.

Все мы, в определённые моменты жизни, переживаем этот этап. Конечно, каждой матери хотелось бы, чтобы её ребёнок пережил его без сильных потрясений. Но ни одной ещё не удалось уберечь от первой любви своё дитя. Единственное, что остаётся, это хотя бы «подстелить» помягче, чтобы при падении ребёнок не сильно пострадал.

Сердце матери немного успокоилось, когда слёзы дочери закончились, и можно стало ненавязчиво заглянуть в комнату, и, может быть, удастся вывести её на разговор. Этот порыв остановил телефонный звонок:

– Алло, – тишина. – Алло! – более настойчиво, произнесла мама Евы.

Ей ничего не ответили, но в трубке отчётливо слышалось дыхание, которое говорило о том, что это далеко не сбой на линии.

– Ох уж эти подростки!

Заглянув в комнату, она отдала трубку Еве:

– На, это видимо тебя.

Взяв трубку, Ева услышала только короткие гудки. Всё внутри сжалось от ощущения потери, но сознание подсказывало, что это он. Она прижала трубку к груди, умоляя повторить попытку… и он не заставил себя долго ждать. Не сговариваясь каждый из них знал, что должен сделать. Она ждала – он позвонил.

Она подпрыгнула от внезапности звонка, руки задрожали и покрылись испариной. Сердце чеканило свой особый ритм. Паника сковала. А что она ему скажет? Но желание услышать его голос победило, и она сняла трубку, прислушиваясь к тишине. Голос Никиты застал её врасплох, и Ева невольно вздрогнула:

– Привет. – Такое ощущение, будто он обращался напрямую к её сердцу.

Она ещё сильнее вцепилась в трубку и, запинаясь, смогла выговорить:

– Привет. – Молчание повисло между ними, и оно было гораздо красноречивей, чем слова. Им обоим, так много хотелось сказать друг другу, но что-то мешало.

– Я просто хотел пожелать тебе спокойной ночи, – только и смог произнести он дрожащим голосом.

– Спокойной ночи, – повторила его слова Ева… гудки… и облегчение.

«Значит, я тоже ему нравлюсь!» – довольно подумала она.

После звонка тревога испарилась, и осталась только уверенность в себе, завтрашнем дне… и в нём.

На следующий день Ева отправилась на прогулку, возлагая большие надежды на встречу. Как обычно, друзья собрались во дворе, но не хватало самого главного человека в её жизни. Один из друзей зашёл за Никитой, но его не оказалось дома. Компания разделилась на две команды для игры в «Казаки-разбойники», так и прошёл вечер. Одна часть Евы развлекалась, а вторая томилась в ожидании.

Когда начало темнеть, ей ничего не оставалось делать, как в расстроенных чувствах отправиться домой. Открыв дверь квартиры, она почувствовала манящий запах ужина и услышала ласковый, наигранно безразличный голос матери:

– Ева! Тебе звонил какой-то мальчик и просил перезвонить ему, как придёшь с прогулки. Вот его номер, – сунув листок бумаги дочери в руки, она ушла обратно на кухню, бросив многозначительный взгляд.

– Да, кстати, иди ужинать, – повседневным тоном, добавила мама, а Ева бросилась в комнату.

Сердце таранило грудную клетку, а руки пробрала мелкая дрожь, которую, казалось, уже ничем не остановить. Телефон… Где телефон? Мысли бежали с огромной скоростью, сбивая одна другую. Куда бежать? За что хвататься? И что нужно сделать?

«Так, Ева, возьми себя в руки! Соберись, возьми в руки телефон и просто набери номер! Ага, легко сказать, но сложно сделать!» – мысленно отчитала себя она.

Чёткое понимание, что нужно сделать и связанное по рукам и ногам тело, сжатые крепко челюсти, которые предательски не дают даже открыть рот, не говоря уже о том, чтобы произнести хоть одно слово. Казалось, ничего не может уже победить это нелепое состояние.

«Так, нужно сделать два глубоких вдоха – выдоха и успокоиться!» – только через пять минут дыхательной гимнастики Еве удалось расслабиться и набрать заветный номер телефона.

«Только бы он сам взял трубку, только бы он сам…» – судорожно умоляла она.

– Алло! – непрошеная слеза покатилась по щеке: выходили ранее пережитые эмоции, и вся гимнастика пошла насмарку.

«Да, что происходит?! – уже вмешалась злость на свою слабость. – Неужели так сложно просто сказать „привет“?»

Это всего лишь маленькое невинное слово, которое совсем не сможет выдать всей палитры чувств, плещущихся в маленьком теле.

– Привет, – охрипшим голосом наконец-то смогла вымолвить Ева.

– Привет, Ева! Что у тебя с голосом? Ты что, заболела? – забеспокоился Никита.

«Вот, что он делает? Переживает или стебётся надо мной?» – подумала она, и тут же ответила: – Нет, просто во рту пересохло, я тут… пела… да, пела, немного. А ты где был сегодня? Мы заходили за тобой, чтобы гулять позвать. Мама твоя сказала, что тебя нет, – затараторила она.

– Я был немного занят. Ты сможешь на несколько минут к подъезду выйти? Я подойду, надо поговорить.

– Да, конечно, сейчас выйду, – от волнения она даже забыла, что на улице уже поздно, и надо бы отпроситься у мамы.

Пробежав мимо удивлённых родителей, она начала обуваться в коридоре.

– Ева, а ты ничего не забыла? – возмущённо спросила мама.

– Я надену куртку, мам, я не замёрзну, – не поняв вопроса, выпалила она.

– Если ты не поняла, то я не об этом! Ты куда собралась? – в недоумении одёрнула мать.

– Мам, ну мне очень надо! Я ненадолго, я к подъезду, я никуда от подъезда не отойду, обещаю, на пять минуточек всего, – умоляла Ева.

– Посмотри, на улице уже темно, – неумолимо стояла на своём мама, но, когда увидела, что по щекам Евы потекли слёзы, она поняла, насколько для неё важны эти пять минут.

– Пять минут, не больше! И от подъезда ни на шаг!

Ева схватила кофту и выбежала из квартиры, словно боялась, что мама может передумать. Когда она вышла на улицу, её сердце рухнуло прямо в пятки, воздух куда-то исчез, а дышать стало невозможно. Прямо перед ней стоял тот самый объект её обожания, который не давал ей спокойно существовать вот уже несколько недель.

Лето близилось к концу и вечера становились холоднее, поэтому Ева смогла быстро прийти в себя, получив порцию пронизывающего воздуха в лёгкие. Если бы не сумерки, то было бы видно, как её щёки предательски накрыл румянец.

Никита сидел на маленьком заборчике возле подъезда и крутил в руке ромашку. Увидев Еву, он выкинул цветок в траву и быстро подскочил на ноги. Зачем он это сделал? По его грандиозному замыслу, именно эту ромашку он планировал подарить Еве. Но по каким-то необъяснимым причинам его план провалился. Он так уверенно чувствовал себя, когда готовил речь, шёл к подъезду. Даже ожидание его не волновало. Но в самую ответственную минуту всё самообладание и уверенность в себе испарились. И что теперь говорить? В голове всё перемешалось. Единственное желание, которое не покинуло его – это прикоснуться к ней.

Он после вчерашнего звонка всё обдумал: что хочет сделать, что сказать, о чём спросить. Всё казалось предельно ясно, совсем по-другому, нежели сейчас. В эту минуту сама природа пришла им на помощь и подсказала. Сильный порыв ветра заставил Еву съёжиться от холода.

– Замёрзла? – робко спросил Никита и кинул взгляд на естественно алые губы Евы. Не пухлые и не узкие, но такие привлекательные, что он частенько любовался ими.

– Немного, – застенчиво ответила Ева, он тут же снял куртку и накрыл её плечи. От прикосновений по телу пробежал ток, разгоняя мурашки.

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Глава 3

Всё это время две пары глаз с интересом наблюдали за их действиями. В одном взгляде читалось упоение от зарождавшегося чувства, а в другом – физическое сладострастие.

– Посмотри, что творит похоть! Как это прекрасно, так неумело, но возбуждающе! – не выдержав, воскликнул Люцифер.

– Это первая любовь, – поправил его Яхве, – но тебе не понять…

– Пф! Я не верю в любовь. Я отсюда чувствую запах страсти, я чувствую всплеск их гормонов. Ещё немного, и их разорвёт от этих эмоций и тогда их будет не удержать. Какая же это любовь?! Просто пока ещё у них мозгов не хватает для того, чтобы понять, что нужно делать дальше, – усмехнулся Люцифер, уверенный в своей правоте. – Думаю, самое время разыграть право первого хода. Предлагаю так: если их поцелуй будет страстным и пылким, то хожу я, если похоть уступит место более возвышенным чувствам, и они не перейдут грань, то первый ход твой, Отец!

– Договорились, – лёгкая тень улыбки, говорившей о его победе, мелькнула на устах Отца.

***

Посмотрев Еве в глаза, Никита уже не смог оторваться. Рука сама потянулась к приоткрытым губам. Вдох. Воздуха явно не хватало, лишь ощущение, будто задыхается.

Дрожащие пальцы скользнули по щеке, а второй рукой он притянул Еву ближе. Широко раскрытые глаза её тут же закрылись, и внутри всё сжалось. Она не могла поверить, что это происходит именно с ней. И именно с Никитой.

Ощущение, как будто нечто очень большое и тёплое переворачивается в груди. Это мешало сделать следующий вздох. Ева почувствовала горячее дыхание на щеке и мягкое, еле заметное прикосновение тёплых губ к уголку рта.

Её первый поцелуй. Хотя поцелуем-то это особо и не назовёшь. Он просто коснулся её своими губами и замер на несколько секунд.

И его первый поцелуй, с которым Никита не знал, что делать. Просто порыв настолько сильный, что оба не смогли остановиться. Буря эмоций переполняла их.

Раскрасневшись, то ли от жара, то ли от смущения, они отодвинулись друг от друга и виновато опустили глаза. Нужно объясниться, но слова застряли в горле, образовав ком. Ни одна мысль, носившаяся в это время в головах, не смогла найти выход. Казалось, прошла целая вечность, пока юные создания начали приходить в себя и осознавать, что пора начать говорить.

Никита посмотрел на пальцы, которыми держал руку Евы, нервно перебирая ими по гладкой ладони своей девочки, и ощутил, как миллионы разрядов проходят сквозь них и утопают в хрупкой руке. Потом поднял взгляд на губы и задохнулся от всполохов памяти о поцелуе.

– Я весь вечер думал о тебе…

«Что он только что сказал? Он что-то спросил? Может, он, что-то предложил мне? Он, наверное, предложил прогуляться. А если не погулять… Если опять получится невпопад, и я опять буду выглядеть по-дурацки? Так я и есть дура. Боже… Он как будто, на другом языке говорил… может, мне вообще показалось?» – мысли бешено бились о стенки черепа и оставались считанные секунды до того, как вскипит мозг.

– А мы с ребятами сегодня весь вечер в «Казаки- разбойники» играли, – поднимая глаза, смогла вымолвить она.

– Ты мне очень нравишься, Ева! – не сдавался Никита.

«Что… он опять что-то произнёс? Я, наверное, с ума схожу! Надо закрыть глаза, досчитать до десяти, а потом открыть и это всё закончится. Может это вообще сон?» – Ева закрыла глаза и попыталась вспомнить порядок цифр до десяти.

«Может, я её напугал? Она, наверное, испытывает ко мне только дружеские чувства. Какой же я болван! Надо было подождать. Ну вот, всё испортил! И зачем я попёрся к ней? Может, она сейчас собирается с силами, чтобы врезать мне?» – думал Никита, делая шаг назад.

От этого движения Ева открыла глаза и попыталась понять, о чём он думает глядя на неё. Вопрос… в его глазах стоял немой вопрос и ожидание ответа.

– Извини, я не расслышала…

«Ну вот, она издевается надо мной. Она ведь всё прекрасно слышала. Ахринеть, я еле сказал это, а она ещё и издевается! Лучше бы пощёчину дала!» – волна злости прокатилась по всему телу.

– Я спросил, ты выйдешь за меня замуж?!

– Ты серьёзно это говоришь? Но ведь мы совсем ещё маленькие, нам нельзя! – нервно засеменила Ева.

– Не парься! Это я твой слух проверил, – сказал со злостью Никита, махнув рукой, и, пожелав спокойной ночи, отправился домой, оставив ничего не понимающую Еву одну у подъезда.

«Это что сейчас было? И как мне надо это понимать? Может, это шутки такие у мальчишек? А может он просто поспорил с кем-нибудь? Клоун! – негодование настолько захлестнуло её, и она так сильно топнула ногой, что острая боль тут же вернула на землю. – Идиот! Пусть только ещё посмотрит в мою сторону!»

***

– Ну, что, Отец! Вижу, похотью здесь пока не пахнет, поэтому первый ход твой!

– По праву! – довольно улыбаясь, произнёс Яхве и величественно присел за стол, где стояли шахматы.

Чему так загадочно улыбался, знал только он сам, но то, что в этой улыбке читалось умиротворение, не скрылось даже от Люцифера, которому чужды эти эмоции. Отец и сын вместе остановили время и через мгновенье, запустили его с новой силой, стерев линию судьбы, начертанную при рождении для Евы. После этого её жизнь оказалась полностью в их руках, и представляла собою загадку даже для них самих.

– Ох, уж эти люди! И как у тебя хватает терпения? Нет ничего хуже глупого существа, а иногда их глупость бывает безгранична. Мне иногда даже кажется, что некоторые из них умирают ещё глупее, чем рождаются.

– Ты не понимаешь, Люцифер. Они рождаются наивными, а некоторые из них способны пронести эту наивность и непосредственность через всю свою жизнь. И это прекрасно. Между наивностью и глупостью очень тонкая грань, такая же, как между разумностью и безумием, любовью и страстью. Для каждого эта грань своя. Вот скажи мне, сын мой, ты считаешь себя разумным существом?

– Пф! Безусловно! – фыркнул Люцифер.

– А вот люди считают, что только безумный может получать удовольствие от страха и боли других существ.

– Значит, они считают, что те, кто наделены властью – безумны?!

– Они безумны даже, считая, что наделены ею, – без заминки парировал Яхве.

Только Отец мог заставить Люцифера задуматься над жизнью и её смыслом. Пусть даже и ненадолго. Он уже и забыл, каково это – часами размышлять над брошенной фразой Отца.

Теперь Люцифер точно знал, чем займётся, пока Еве не исполнится четырнадцать лет, а ждать осталось совсем не долго.

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Глава 4

Сегодня самый счастливый день её жизни. И она знала, что далеко не последний. Всё самое интересное только начиналось, а недосказанность первого поцелуя улетучилась вместе с тем пронизывающим ветром.

С самого утра Еву ждал сюрприз в виде лопоухого щенка немецкой овчарки. Она давно просила питомца и вот её мечта осуществилась. Долго над кличкой она думать не стала, да и выбор ограничивался буквой «Д». Собака куплена в клубе, а там свои особые правила. Ева посмотрела на нового друга, он смешно загнул голову в бок и большие уши повалились.

– Джон, – позвала она собаку и та с радостью побежала к новой хозяйке.

А самое главное событие этого дня – знакомство Никиты с родителями. Заочно, конечно, они знались, но официально представлены друг другу не были.

Младшая сестрёнка бегала в панике, узнав, что на день рождения придёт тот красивый мальчик, которого она облюбовала ранее. Лера была полностью уверена, со всей своей детской наивностью, что позвали его исключительно ради неё. Девочка по-быстрому перемерила все свои самые лучшие платья и, в конце концов, остановилась на голубом в горошек, которое выгодно подчёркивало большие голубые глаза. В нём она выглядела неотразимо, просто маленькая принцесса. Вымотав окончательно всем нервы, малышка с видом «её высочества» уселась во главе стола, в ожидании. Воспользовавшись её минутой славы, все спокойно вздохнули и смогли заняться своими делами.

Первой Еву поздравила лучшая подружка, прибежав задолго до начала праздника, помочь с приготовлениями. Ну и конечно поддержать именинницу, ведь, помимо всего, в этот день должно состояться знакомство Никиты с родителями, из-за чего Ева очень переживала, и ни на минуту не могла отвлечь мысли от этого. Очень хотелось, чтобы всё прошло гладко.

– Ну, что, где наш самый главный гость? – мягко спросила мама, подмигивая и ставя вазу с салатом на стол за несколько секунд до того, как позвонили в дверь. Новоиспечённый охранник тут же навострил уши-локаторы, звонко тявкнул и, буксуя на гладком полу, ринулся к двери.

Посмотрев на маму и мысленно попросив открыть, Ева бросилась в комнату к зеркалу, желая убедиться хорошо ли выглядит. Ну и проверить оба ли глаза и уха на месте. А то вдруг опять что-нибудь не увидит или не услышит. В последнее время с ней часто такое случалось, когда она находилась рядом с объектом вожделения.

– А зачем тебе такие большие глаза и уши? А это, чтобы лучше видеть и слышать тебя, милый мой! – пошутила она сама с собой, подмигнула и успокоилась.

Выйдя из комнаты, Ева увидела «картину маслом». Сестрёнка уже успела отобрать букет цветов у Никиты, и, крепко вцепившись в его руку, тащила к столу.

– Смотри, подрастёт и уведёт у тебя жениха! – подшутила мама и постаралась отвлечь Леру.

Пока они ушли на кухню искать вазу для цветов, Никита спокойно смог подойти к именинице и звонко чмокнул в щёку.

– С днём рождения, Ева!

– Спасибо, – промямлила она, раскрасневшись, от пристального внимания окружающих.

– С Днюхой! – поздравил Еву Сергей, вечно улыбающийся мальчишка с волосами цвета бронзы и веснушчатым лицом. Таких называют «Подарок солнца». Парень протянул подарок и поцеловал именинницу в щёку.

Всё мероприятие прошло как нельзя лучше. Все остались довольны, кроме маленькой королевы, которая сидела в углу, надув и без того полные губки, привлекая к себе тем самым чрезмерное внимание.

***

Просторное помещение в молочно-белых тонах, мраморный пол, белые почти прозрачные шторы на золочёных рамах. Лёгкий ветерок бережно заставляет их колыхаться, пропуская свежий воздух и аромат сада внутрь. Солнечные лучи сверкают, отражаясь на ставнях. В стороне от окна стоят два мягких кресла обитые бежевой кожей, между которыми находится стеклянный журнальный столик, и всё это расположилось на белом мягком ковре с густым длинным ворсом. На столике лежит шахматная доска с замысловатыми зелёными и красными фигурами, отбрасывающими на стены солнечные зайчики. У открытого окна, выходящего на веранду, стоит статный, седовласый старец в белых одеяниях. Он устремил свой взгляд вдаль и о чём-то глубоко задумался.

Сегодня для него особенный день. Сегодня ему необходимо взять на себя ответственность за дальнейшую жизнь на земле, своей дочери Евы. Приняв решение, он отвернулся от окна и направился к столику. Сев в кресло, провёл рукой по шахматной доске, и фигуры засверкали ещё сильнее, а их цвета стали ещё более насыщенными. Вдалеке послышались шаги приближающегося гостя. Твёрдой поступью в покои Отца следовал Люцифер.

– Здравствуй, Отец! А я смотрю, ты меня уже ждёшь?

– Приветствую тебя, сын мой! – царственно ответил Яхве.

– Могу я поинтересоваться, как ваше здоровье? – хоть они возглавляли два противоположных лагеря и многие их отношения охарактеризовали, как противостояние, но в то же время они были очень близки друг другу и зла уж точно не желали. Просто случилось так, что однажды они стали двумя противоположными частями целого.

– Здравствую! Спасибо, что интересуешься, приятно.

– Да я так, просто спросил, боялся, что отсрочить игру придётся, если вам нездоровится, – закрылся от сентиментальностей Люцифер. Он всегда любил Отца, но старался не показывать своих слабостей, ибо считал это уделом людей.

– Вижу у тебя тоже всё замечательно, рад за тебя. Слышал, Лилит носит очередного ребёнка?

– О, да! Но с твоим количеством детей мы уж никак не сравнимся, – усмехнулся Люцифер.

– Вы все мои дети, ты же знаешь это… Что же, пришло время для первого хода. Так как положение обязывает, то первое, что я могу сделать – это преподнести первым ходом благословенный дар, который поможет любому в решении жизненных задач и согреет в трудные минуты. Я даю ей дар любви. Это сила, которая способна победить всё, если правильно ей пользоваться. Представляю, через что ты захочешь её протащить, твоя сила соблазна слишком велика, чтобы она смогла противостоять. Но любовь сильнее, – с этими словами Яхве сделал свой ход:

— Пешка е4 – *Любовь!*

***

Однажды на прогулке Никита предложил сделать импровизированную свадьбу, даже назначили из их компании «попа» для церемонии. Борис – это имя как раз подходило для церковного звания. Ребята решили на следующий день ехать за обручальными кольцами.

Решено – значит сделано! Вечером следующего дня мальчишки отправились на рынок за кольцами, а девчонки собрались на их любимой поляне в ожидании ещё одного праздника. На их плечи легла организация стола. На дворе стоял конец сентября, но день выдался жарким и солнечным, что не могло не радовать.

На церемонии ребята дали клятвы вечной любви, обменялись кольцами, выслушали шуточные пожелания друзей. Новоиспечённые счастливо сплетали пальцы, соприкасаясь колечками.

– Блин, Ник, я такая счастливая, – прошептала Ева.

Никита улыбнулся и крепко прижал её к себе. Их глаза сверкали, а губы распухли и уже начали болеть от непрестанных поцелуев, но это нисколько не мешало им целовать друг друга ещё больше.

Первая любовь, говорят, всегда заканчивается, но не у них. У них она ещё только начиналась.

Очень часто от старшего поколения мы слышим, что первая любовь, как правило, трагична и скоротечна. А как же истории: «Познакомились в школе, поженились и жили счастливо?» Про кого они? Ведь любовь не должна заканчиваться – это вечное чувство, которое приносит успокоение и умиротворение. Неужели мы сами своими неопытными руками ломаем её, обижаем и убиваем? А убить её можно? Или она бессмертна? Может наврали нам всё про её силу? Может, и нет её вовсе?

Когда влюбляешься в первый раз, то всегда кажется – это навсегда. Что вы будете любить друг друга вечно. Иногда тонкая детская психика доводит до самоубийства, если любовь безответна. Часто люди используют любовь другого человека в своих целях. Разве она такой должна быть и приносить страдания? Неужели такую любовь дал нам Бог?

***

– Никогда не понимал твою задачу с Божьим даром. Вот объясни, для чего ты это сделал? Теперь она слишком уязвима. Слишком легко влюблённую девушку сделать несчастной. Мы вроде не обсуждали тему поддавков? – удивился Люцифер.

– Я верю в правильное использование любви, она должна понять! А, может, и вспомнить… – с надеждой ответил Яхве.

– А-а-а… Понял! Это ещё одна твоя ошибка – вера в людей! – рассмеялся Люцифер.

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Глава 5

Жизнь подростков протекала очень бурно. Утром школа, потом пять минут домашнее задание и улица. Сверкающие глаза при встрече, горячие поцелуи, пока никто не видит и долгие прощания перед подъездом. Они каждый вечер часами болтали по телефону, обсуждая моменты, которые сложно сказать глядя друг другу в глаза.

– Ева, мы ведь уже поженились с тобой.

– Да, Ники, что ты этим хочешь сказать?

– Ну, а что бывает после свадьбы? – уже начал терять терпение Никита.

– Я не понимаю тебя, Ник, скажи прямо, о чём ты?

– После свадьбы бывает первая брачная ночь! – выпалил он.

– Ты что?! – у Евы округлились глаза, а тело бросило в жар, ладошки вспотели.

Она очень испугалась этих слов. В её мыслях никогда не мелькали такие вопросы. Секс до сих пор оставался для неё под запретом.

– А что такого, Ева?! Ты ведь любишь меня, а я люблю тебя, почему мы должны этого стесняться? – недоумевал Никита.

– Знаешь, Ники, ты не обижайся, но нам ещё рано, – отрезала Ева.

Поняв, что разговор зашёл в тупик, Никита перестал настаивать и отступил, чтобы не поругаться. Быстро свернул разговор и пожелал спокойной ночи, пообещав увидеться завтра и не поднимать эту тему, которая так смутила её.

Всю ночь Никита ворочался в кровати, думая об их поцелуях и о большем. К утру он пришёл к выводу, что она, скорее всего, недостаточно его любит, поэтому и не хочет торопиться. Для него это был удар в самое сердце, да ещё вскользь зацепило и самолюбие.

Поспав всего несколько часов, он проснулся от сигнала будильника. Встал в очень плохом настроении, ещё в придачу и не выспался.

В школе за Никитой ухлёстывали самые лучшие девчонки, а так как с Евой они учились в разных заведениях, парню ничего не мешало принимать знаки внимания, на которые он обычно не отвечал.

Зайдя в класс, Никита бросил сумку с тетрадями на стол и стало плюхнулся на стул.

– Ники, привет, – подбежала к нему самая крутая девчонка в классе, она давно уже пыталась подружиться с мальчиком поближе, но тот не давал ни единого шанса.

– Привет, – буркнул он, даже не повернувшись в её сторону.

– Ты какой-то мрачный сегодня… неудачные выходные? – пропела она.

Внезапно в нём вспыхнула злость и заплясала в бездонных карих глазах. Никита медленно повернулся в её сторону, как хищник, предупреждающий жертву о прыжке, и пристально уставился в упор. Она стояла, как загипнотизированная, не в силах что-либо сделать.

– Я вот смотрю на тебя, Наташа, и понять не могу, зачем тебе это надо? Я ведь никогда не давал тебе повода даже подумать о том, что я могу быть с тобой. Тебе самой не надоело стелиться? – ни разу не моргнув, спросил Никита. Он ни капли не сожалел о своём грубом поведении по отношению к человеку, который перед ним ни в чём не провинился.

– Ник, зачем ты так? Я ведь ничего тебе плохого не сделала… – чуть не плача, спросила девушка.

– Забудь, просто у меня сегодня плохое настроение, – как ни в чём не бывало, Никита отвернулся от неё и начал доставать тетради, готовясь к уроку. Его настроение часто скакало из крайности в крайность.

После уроков, придя домой, он лёг в кровать и попросил маму не будить его. Вечером встал только для того, чтобы поесть и лёг обратно спать. Ему никак не удавалось объяснить своей злости на весь мир, поэтому решил немного побыть один, чтобы никому не навредить.

Придя из школы, Ева села за уроки, решив побыстрее всё сделать и пойти гулять. Она немного чувствовала себя виноватой из-за отказа Никите, но нисколько не сожалела об этом. Её позиция на этот счёт была твёрдой.

После ужина она взяла собаку и отправилась на улицу. Зашла за Никитой, но его не оказалось дома. Марта занималась своими делами, поэтому она решила позвать Сергея, заодно поинтересоваться, может он знает, где Никита.

Вечер ноября выдался безветренным, а лёгкий морозец заставлял хрустеть снег под ногами. Фонари ярко светили, из-за чего снежинки искрились как множество страз на бальном платье. Собаки, спущенные с поводков, навёрстывали время, потерянное в стенах маленьких квартир, которые сдерживали желание резвиться.

– Слушай, Серёж, а ты случайно, не знаешь где, Никита сегодня? Мама сказала, что его нет дома?

– Не знаю, может, в новый двор гулять ушёл, – безынициативно ответил он и отвёл взгляд.

– Мне кажется, что у нас с ним проблемы, – опустив голову, прошептала Ева.

– Не гони, у всех бывают проблемы. Всё ништяк будет. Слушай, давно хотел у тебя спросить. Вот если бы Ник нашёл себе другую девочку, ты бы стала со мной гонять? – прищурил он и без того узкие хитрые глаза.

– Ну, ты пошутил, – засмеялась Ева. – Нет, конечно, ты ведь Марте нравишься. Так что, у тебя ни единого шанса, дружище, – она похлопала его по плечу, и, немного смутившись, тут же убедила себя, что это просто шутка.

В этот момент их разыгравшиеся собаки, не рассчитав скорость и не успев затормозить, врезались в ноги Еве и она приземлилась на попу. А получив искрящийся каскад в лицо, рассмеялась и, вскочив на ноги, начала закидывать снегом Сергея.

Они бегали и смеялись, кидаясь друг в друга снежками. Собаки крутились вокруг них, попадая им под ноги, они валили ребят и наскакивали, проявляя свою любовь, пытаясь лизнуть. Все мокрые, но невероятно счастливые, они разошлись по домам.

На следующий день Никита зашёл к лучшему другу Сергею и рассказал о переживаниях. Он уже устал злиться и решил послушать мнение близкого человека, может, он просто торопится и поэтому накрутил себя?

Всё то время, которое был вдали от Евы, Никита очень скучал. Ему не хватало её губ, только о них и мог думать эти дни. Но где-то в глубине души, «юношеский максимализм» бунтовал, и они вместе с «Эго» протестовали против примирения. Зачем им девочка, которая не настолько сильно любит и не готова подарить себя?

***

– Думаю, самое время подлить масло в огонь и сделать свой ход, как думаешь? – обратился Люцифер к Отцу.

– Это ведь твой ход, я не в праве тебе советовать, в любом случае, я всегда смогу парировать тебе в твоём зле.

– Ой, ладно не свети, а то боюсь, ослепну! – оскалился Дьявол.

– Не переживай, я и слепого буду тебя любить, – поддел его Яхве.

Люцифер посмотрел на Отца и скорчил гримасу, от чего Яхве от души посмеялся.

– Этот мальчик ведь всегда завидовал Нику, может быть, дать ему минуту славы, дабы хоть как-то уравновесить их?

– Точно, только ты забыл сказать, что ещё и ударить Еву по самому больному месту. Когда это ты начал стесняться?

– А разве я этого ещё не сказал? – лукаво усмехнулся Люцифер.

– ***Пешка е5*** – *Пусть мальчик пофантазирует немного, он ведь так этого ждал. Да и Ник будет уделять ему больше внимания, а то совсем забыл про своего друга. Ну, и твоя ненаглядная Ева сохранит свою девственность. Столько плюсов! Они такие горячие и пылкие, может хоть доставят нам удовольствие и подерутся? – в его глазах сверкнул блеск азарта. – Ну, детки, не подведите папочку! – он потёр руки в предвкушении.*

***

Сидя у Сергея и попивая чай, они обсуждали обиду Никиты на Еву и боязнь, что его не любят. Сергей рассказал, как они вчера превосходно провели вечер, немного приукрасив их прогулку, пытаясь похвастаться в своих достижениях. Захлёбываясь от эмоций, которые сам в себе разогрел, парень даже не заметил, как побледнел Никита. Как сжались его кулаки. В этом весь Сергей – он любил преувеличить свои победы. Всегда соревновался с Никитой, ему хотелось опередить друга, и не важно, в чём и чьи ещё чувства будут задеты. Сейчас он ощущал себя победителем, что читалось на довольном лице.

– Так, что думаю, ты прав Никитос, вряд ли она тебя любит. Другая бы сидела дома и переживала, а она спокойно идёт гулять с другим, – распинался Сергей.

– Что, прямо валялись в снегу? – злость затопила и без того чёрные глаза Никиты, а скулы покраснели. В этот момент ему даже показалось, что веснушки на лице друга хаотично заплясали.

– Конечно, я даже успел пощупать её за грудь, – разошёлся в своих фантазиях Сергей.

– Вот, гадина! А мне напевает, что ещё маленькая! Пошла она! – стукнул кулаком по столу Никита, а Сергей усиленно заморгал и уголки его рта поползли вниз.

Сергей почувствовал вкус победы, которой и наслаждался весь оставшийся вечер. Ему и невдомёк, сколько боли он причинил лучшему другу и Еве. Его всегда заботило, только своё собственное «Эго».

После этого вечера Никита решил больше не общаться с Евой и тем более, не объяснять ей причины этого.

«Сама должна знать!»

Ева ничего не понимала и мучилась каждый вечер в догадках. Пыталась дозвониться до его, но мама всегда отвечала, что его нет, гулять с ними он больше не ходил. Она уже забыла, когда последний раз его видела.

– Марта, сил больше нет, что я могла такого сделать, что он просто пропал и всё? – ревела она на плече подруги.

– Не знаю, Ева, вы такие милые были, аж смотреть противно, а потом раз и всё. Может, ты что-то сказала не то? – предположила Марта.

И тут Еву как будто осенило. Вспомнила их последний разговор, после которого всё полетело к чертям.

– Неужели он меня кинул только потому, что я ему отказала?

– Что? – маленькое личико Марты исказило возмущение.

– Он хотел, чтобы мы начали спать, а я ему отказала, – словно в забытье шептала она.

– Да что он о себе возомнил! Офигеть! Как ему в голову могло такое прийти?! И что, ты даже не отругала его за это?

– Нет…

– Он ещё и обиделся! А, может, ты ему только для этого и нужна была?! Ева, это хорошо, что ты не согласилась. Это же уму непостижимо! Пусть в ванной с друзьями своими – правой и левой, забавляется! – никак не могла успокоиться Марта.

– Марта! Ты что?! Как ты такое можешь говорить?

– А что такого я сказала? Он тебе такое предложил, так ничего страшного?

Подруга, как могла, старалась её утешить и поддержать, но это плохо выходило. Да и получиться не могло, только время в состоянии расставить всё по своим местам и приглушить боль. Ева постаралась ещё раз поговорить с Сергеем и понять, что произошло, но тот, так и не смог ответить ничего вразумительного.

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Глава 6

Когда Еве исполнилось пятнадцать, то ей пришлось переехать вместе с родителями в новую квартиру, которая оказалась просторнее прежней и находилась в более престижном районе города. Повезло, что это не так далеко от любимого двора и подруги. Поэтому она могла приезжать хоть каждый день, и дружба нисколько не пострадала.

На новом месте Ева не желала ни с кем знакомиться. Считала, что друзей много не бывает, а нужное количество у неё уже есть. Кроме Марты она очень сблизилась со своей одноклассницей Ингой. Обычная девочка из полноценной семьи с повадками Фрекен Бок. Они тянулись друг к другу, как разнозаряженные частицы, дополняя одна другую. Ева заражала Ингу беззаботностью, а та убаюкивала подругу спокойствием и заземляла её, когда Ева «теряла контакт с землёй».

Однажды, засидевшись допоздна у Марты, Еве пришлось идти до дома пешком в темноте, чего она совершенно не страшилась, потому что знала дорогу как свои пять пальцев, а то и двадцать, и считала, что в своём районе уж точно бояться нечего.

Выйдя на улицу и пройдя немного, она увидела вдалеке компанию из трёх человек – два парня и девушка. Они весело и шумно двигались навстречу. Ева сразу узнала знакомые очертания своего любимого, которого до сих пор не собиралась забывать. Сердце сбилось с ритма, а по спине побежали электрические разряды. Захотелось провалиться сквозь землю, только бы они не увидели её. Но деваться некуда, а неизбежность столкновения наводила больший ужас.

Никита подхватил спутницу на руки и весело закружил, от чего на сердце стало ещё мрачнее, как будто огромный камень навалился, да ещё и одно лёгкое придавил, и стало тяжело дышать. В горле встал огромный ком, грозивший разразиться слезами. Она вспомнила, что ещё не так давно он так же кружил её, и ничего не предвещало беды. А может, это было слишком давно? Просто время без него остановилось, а мир прекратил своё существование.

Сравнявшись, она не смогла оторвать от них испепеляющего взгляда, который о многом мог сказать. Первым, её заметил Сергей и замер, ища глазами поддержки. Если бы взглядом убивали, то сейчас на его месте образовалась бы кучка пепла.

Никита, поставил девушку на ноги и обнял. Взгляд остановился на Еве, скользнуло сожаление, но мгновенно исчезло, и осталась пустота. Время прекратило свой бег и застыло, словно ожидая взрыва.

Ева резко накинула капюшон, спрятавшись под ним, и пошла дальше, наклонив голову вниз. Завернув за угол, она сорвалась с места и побежала так, как будто за ней гналась стая голодных волков. Пробежав пару улиц, остановилась и согнулась пополам от мучительной одышки. Тяжело дыша, Ева схватилась за горло, как будто кто-то душил, а она пыталась убрать эти путы и глотнуть воздуха. Но вместо этого ком, застрявший в горле, начал проваливаться.

– Только не плачь, только не плачь! – Но предательские слёзы покатились одна за другой.

Спала этой ночью она плохо. Всё время снился Никита, который смеялся и кружил её. А когда присматривалась, то понимала, что это вовсе не она, а его нынешняя подружка. Красивая, кудрявая и счастливая.

Проснувшись среди ночи, Ева села на кровати и начала раскачиваться, вспоминая недавнюю встречу. Пыталась вспомнить взгляд Никиты, а вместо этого всплывал его образ, который кружит… кружит… но не её. И радуется, но не с ней. Ева покрутила в руке медное, потерявшее уже былой блеск, обручальное колечко и надела его обратно на палец.

Наутро она, совершенно разбитая, отправилась на учёбу и на первом уроке чуть не уснула. Учителя всегда хорошо относились к Еве, потому что она была солнечным и добрым человеком, который никогда не унывал. Особенно её любила учительница по литературе, за талант писать сочинения и тонко чувствующую натуру. Именно этот урок был вторым.

Когда учительница вошла в класс, Ева немного задержалась, перед тем как встать, потому что была поглощена бормотанием под нос:

– Вот почему, когда входит учитель в класс, все обязательно должны встать, чтобы его поприветствовать? Ещё бы заставляли в ноги ему падать.

В этом классе парты рассчитаны на троих учеников, а Ева сидела как раз с краю, у окна, поэтому, как только две её соседки встали, она тут же рухнула, перевесив лавочку на свою сторону. Как позже оказалось, болт, который должен держать лавочку, разболтался.

В классе раздался такой грохот, что все дружно обернулись в сторону упавшей Евы, и громко засмеялись. Даже учительница не смогла сдержаться и улыбнулась. Никто не удивился, что зачинщиком суматохи оказалась именно она.

– Ева, это тебя Бог наказал за те слова, которые ты бормотала себе под нос, перед тем, как упасть, – по-доброму пошутила учительница.

– Ага, только вот я одного понять не могу. Мне, что какой-то особый вид богов попался? С садистскими наклонностями? Очень уж ему нравится мучить меня периодически. Я прямо вижу, как он от этого удовольствие получает, – ответила она, потирая «пятую точку».

Время шло своим чередом. Боль от неразделённой любви начинала утихать, но память так и не удалось стереть и освободить место в своём сердце для другого.

Окончив среднюю школу, Ева беспрепятственно поступила в колледж, где знакомства значительно расширились.

В группе училось очень много приезжих студентов, которые жили недалеко от колледжа в общежитии, что принадлежало этому учебному заведению. Иногда Ева завидовала ребятам, жившим далеко от родителей, потому что смогли выйти из-под контроля.

Проучившись половину года, она сдружилась с юношей, он был далеко не мальчишкой и считался одним из самых видных в группе. Звали его Виктор, что говорило само за себя – побеждать стало его страстью, и у него это неплохо получалось. В самом начале учебного года она невзлюбила его за чрезмерную самоуверенность, после чего он задался целью завоевать её, победить и пленить, как покоряют вершину Эвереста. Ухаживая за ней, Виктор никогда не позволял лишнего, но Ева всегда видела как горят его карие глаза, когда тот смотрит на неё. Именно они заставили обратить внимание, ведь так напоминали взгляд Никиты.

***

– Смотри, как твой цветочек начинает распускаться, – смеялся довольный Люцифер. – Того глядишь совсем распустится и станет такой распущенно что, у меня получится быстрее утащить её к себе в ад. Вот бы я повеселился… – мечтательно произнёс он.

– Рано радуешься, сын мой. Наша игра ещё только началась, – притормозил его фантазии Яхве.

– И если ты не будешь так тянуть со своими ходами, то она быстрее закончится, – недовольно ответил он.

– Остынь, Люцифер! – предупредил его Отец.

– Хм… мы играем в интеллектуальную игру, как я могу расслабиться? – съязвил тот и включил свою дьявольскую улыбку.

Отец предупреждающе посмотрел на него, и Люцифер всё понял. Поднял руки вверх, показывая, что сдаётся, но при этом не переставал улыбаться.

– ***Конь f3*** – *Ограждаю её от ненужной связи и ещё одной трагедии.*

***

Однажды, добрая птичка «чирикнула» Виктору, что он играет с огнём, забавляясь с невинной девушкой. Это явилось ушатом ледяной воды, которая охладила его голову. Такого поворота событий парень никак не ожидал, хотя сразу понял, почему она никогда не выказывала желаний по отношению к нему. Он уже начал сомневаться в своей неотразимости, ведь в этом возрасте гормоны плещут и не дают сдерживать сексуальную энергию. После этой весточки всё встало на свои места.

На очередной вечеринке у них состоялся серьёзный разговор. Оставшись наедине в его комнате в общежитии, их тела впервые сплелись в жарких объятьях. Неохотно отрываясь от сладких губ, Виктор решил, что пришло время остановиться, пока не поздно, и он мог себя контролировать. Он приподнялся на руках, посмотрел в опьянённые возбуждением голубые озёра и на секунду передумал спрашивать, но взял верх над эмоциями.

– Ева, – задыхаясь от страсти, начал он, – мне нужно поговорить с тобой.

Расстроившись, что её прервали на самом интересном месте, Ева надула припухшие от поцелуев губы и взглянула щенячьими глазами на Виктора, который опасно возвышался над ней.

– Я уже начинаю бояться, – призналась Ева и заёрзала ещё больше возбуждая парня.

– Ева, скажи мне правду, ты девочка до сих пор? – вопрос очень смутил, и она ещё больше раскраснелась, а от недоумения открыла рот.

– Не понимаю, что это меняет?

– Ева, ответь на вопрос! – начал сердиться парень.

– Ладно, ты прав, я девочка, мама родила меня девочкой, и до сего часа так всё и осталось!

– Ева, я серьёзно! Ты ведь понимаешь о чём я! – начал сердиться Виктор.

– Господи, ну да! Я до сих пор не была с мужчиной! – выставила она глаза. – Дальше что?

– Ева, прости, но я не могу. – Он оттолкнулся от постели и сел тяжело дыша.

Это стало последней каплей или, по крайней мере, Еве так показалось. Она вскочила с кровати и начала кричать, измеряя шагами комнату.

– Вот вы мужики говорите, что женщин не понимаете?! А как прикажете вас понимать? Один уходит, потому что ему не отдают свою девственность, другой уходит, потому что ему её предлагают! Вы сами-то понимаете хоть, чего хотите?

– Ева…

– Что Ева! Я уже шестнадцать лет Ева! У нас в группе уже ни одной девственницы не осталось! Я понять не могу, – она обратилась к небу: – Я там кому так сильно задолжала?!

Схватив свою сумочку, она попыталась выйти из комнаты, но та оказалась заперта.

– Ева, ты куда? – Виктор соскочил с кровати, попытался обнять и успокоить.

– Куда, куда… искать того, кому я такая достанусь! Открой дверь, – она оттолкнула его, с силой пнула по двери и сморщилась, злость немного улеглась от боли.

– Мы не договорили! – занервничал парень.

– Если ты не заметил, то мы не только не договорили! Открой, сказала, а то закричу!

– Так ты и так кричишь… Ева, я ведь извинился…

– На колени! – грозно сказала Ева и сложила руки на груди.

– Что? Ты серьёзно? – он даже растерялся и не знал, как ему реагировать на это.

– Не парься… открывай дверь и забудем всё, что здесь произошло.

***

– А она становится дикой кошечкой, – облизнулся Люцифер, сидя в любимом кресле в своих владениях и внимательно наблюдая за Евой.

– Смотри, доиграешься, – подошла к нему Лилит и запустила руки ему под рубашку.

– Ты что, ревнуешь?

– Я не умею этого делать, ты ведь знаешь. Где я и где она. Разве королеве гоже обращать внимание на мышку? Даже если у неё начали отрастать коготки.

– Лилит, любовь моя! Я всегда восхищался твоей выдержкой, ты лучшая, кого я мог лицезреть рядом с собой.

Наблюдая за Евой, Люцифер возбудился, чего сам не ожидал, и появление Лилит очень даже было кстати. Он схватил её за руку и опрокинул к себе на колени, запуская руку в роскошные чёрные волосы. Он решил развлечься перед разговором с Отцом, чтобы снять напряжение.

Отец встретил его немного холодно:

– Ты опоздал…

– Извини, я постараюсь впредь приходить вовремя, – совершенно без сожаления ответил Люцифер.

Он даже не соизволил привести себя в порядок, после бурных забав с Лилит. Его причёска просто кричала об этом, а рубашка была немного помята и расстёгнута. На губах остался след от страстного поцелуя Дьяволицы.

– Не понимаю, для чего приносить свои извинения, если ты даже не сожалеешь о содеянном? – задал высокопарный вопрос Яхве.

– Так о чём ты хотел поговорить, папа?

– Твои подданные перешли границы дозволенного, демон жестокости слишком разгулялся, пора его притормозить. Земля тонет в кровавом месиве. Люди сходят с ума. Оливьера пора возвращать домой.

– Он ещё не закончил! – вздёрнул бровь Люцифер. – Его время ещё не вышло.

– Они слишком увлеклись с Асмодеем, ещё немного, и на земле не останется ни одного человека. Все вымрут, кто от алкоголя, кто от наркотиков и различных болезней. Человечество слабеет, их разум деградирует, и ты прекрасно знаешь, к чему это может привести.

– Асмодей уже дома, так что…

Яхве перебил его, не дав договорить:

– У нас был уговор!

– Договор, уговор… ложь и обман. Все лгут… – пожал он плечами и поцокал языком, словно это его расстраивает. – Я всегда следую договорённости. Сказал, призову его раньше срока, значит так и будет. Мы ведь не обговаривали дату. Но давай о главном! – Люцифер начал сердиться, что Отец так яро защищает людей. – Я долго думал и понял, что ты бережёшь свой цветочек для любви, которую она должна испытать и пронести сквозь время. И уже выбрал для этого того мальчишку. Так вот, я решил, дабы она сполна хапнула… любви… я не буду пока соблазнять её мужчинами, пусть они сольются в жгучем экстазе, когда придёт время. Но я усложню ей задачу, я развращу его по полной! Это и будет моим ходом:

– ***Конь на f6***

– Вот теперь мы посмотрим, кто из нас останется на коне! – со злобой в голосе, произнёс Люцифер и вышел.

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Глава 7

Ева проснулась от звука хлопнувшей двери. Кошмарный сон, который преследовал на протяжении двух с половиной лет, атаковал, словно дикий зверь. Ей снилось, что за ней гонится чума XIV века в различных образах: то обезображенных заражённых женщин с алыми пятнами на шее, то мужчин, но ей всегда удавалось ускользнуть, как и в этот раз. Она успела забежать домой и захлопнуть дверь.

Просыпалась Ева после этих кошмаров всегда в холодном поту и потом очень долго не могла закрыть глаза. Казалось, если уснёт, то сон обязательно вернётся. Кошмар повторялся каждый раз, как только она забывала про него. Как будто старался напомнить о себе, не давая стереть из памяти. До утра Ева так и не смогла сомкнуть глаз.

После учёбы она заехала к Марте, которая начала встречаться со взрослым мужчиной, сходила по нему с ума, и готова была прожужжать про него все уши. Но Еву это не раздражало, понимала, как хочется поделиться своим счастьем с близким человеком, особенно, когда влюблён. А подруга, по всей видимости, по уши влюбилась, и это радовало Еву. Они вместе переживали все радости и горести жизни. Ева знала, что Марта готова ради неё на многие жертвы. А если у одной из них случится несчастье, то она всегда сможет рассчитывать на другую.

– Ева, девочка моя, привет, привет! – заверещала Марта и прижалась миниатюрным телом к подруге.

– Привет! А ты вся прямо сияешь от счастья, я очень рада за тебя.

Весь вечер они просидели за кухонным столом, делясь новостями. И когда, вроде уже всё рассказали друг другу, повисла неловкая пауза. Одна боялась спросить, а другая начать разговор, зная, что причинит этим боль.

– Как там поживает твой ухажёр? – нарушила паузу Марта.

– А! Пусть катится ко всем чертям. Видимо, мне не судьба с кем-нибудь замутить. Или следующее моё знакомство будет происходить примерно так: «Здравствуйте, меня зовут Ева и я девственница, если вас это пугает, то тогда до свиданья!» – они обе прыснули от смеха.

– А Ника давно видела? – неуверенно спросила Марта.

– Давно. Раньше хоть издалека, во дворе наблюдала, когда к тебе приезжала. А в последнее время он и вовсе куда-то испарился, – поникнув, пожаловалась Ева.

Бедное сердце до сих пор томилось в плену его образа. Говорят: «Когда любишь, то отпускаешь», так она и поступила, но из памяти не вырезать.

– Значит, ты совсем ничего не знаешь? – Марта захлопала густо накрашенными ресницами. Она всегда была модницей, а с появлением мужчины начала ярче краситься, в отличии от подруги.

– Нет, что-то случилось? – заволновалась Ева, а по спине пробежал холодок дурного предчувствия. Глаза наполнились слезами, и она отвернулась.

– Ох, Ева! У него умер отец… он совсем с катушек съехал и плотно сел «на иглу».

В глазах Евы отразилась жалость, а сердце сжалось от невыносимой боли. Она никогда не забывала своего милого и обходительного паренька, каким он был. И хранила его светлый образ в своей памяти.

– А мать? – коротко спросила Ева.

– Она заливает горе спиртным, и ей совсем не до сына.

– И что, она ничего не замечает?

– Нет…

– И что, ей никто не может об этом рассказать?! – рассердилась Ева.

– Никто не будет этого делать. И я думаю, что это бесполезно. Ты просто её не видела… Ей всё безразлично.

– Господи, Марта, надо ведь что-то делать, он ведь был нам близким человеком. Неужели мы его вот так отпустим по наклонной?

– А что мы можем?

– Ну, не знаю… увезти куда-нибудь подальше от его нынешних друзей?

– И куда это интересно?

Их разговор прервал стук в дверь.

– О! Это мой Лёлик! Пойду, открою, – просияла Марта и сорвалась с места.

Ева ещё ни разу не видела друга Марты и с любопытством ждала встречи. Она услышала радостные возгласы подруги и мягкий мужской смех. Дав возлюбленному раздеться, Марта подпрыгнув, заскочила на него и обвила талию ногами. На кухню они так и зашли.

Леонид был невысокого роста, но жилистое тело говорило о силе и выносливости. Русые волосы немного подвивались, а карие глаза пронзали насквозь.

– Лёня, познакомься, это моя подруга Ева. Ева, это мой пупсик, – опустившись на пол, представила их Марта и прильнула к его пухлым губам.

– Очень приятно, – почти в голос поприветствовали они друг друга.

Вечер продолжили проводить уже втроём. Ева с Лёней быстро нашли общий язык, и он показался достойным мужчиной для подруги. Марта, в свою очередь, не сводила с него взгляд. Сразу видно, что она души в нём не чает.

Лёня рассказал о том, что он не местный, а родственники живут недалеко, в области. Упомянул о том, что ездит туда каждую неделю и как раз в следующие выходные они собираются к ним. Идея молниеносно посетила голову Евы. Как по заказу у Леонида зазвонил телефон, и он отлучился в комнату.

– Марта, это же выход!

– Ты о чём?

– Марта, пожалуйста, поговори с ним, может, у него есть возможность увезти Ника отсюда? – Ева старалась говорить как можно тише, чтобы слышала только подруга.

– Но они даже не знакомы! – Марта наклонилась ближе и тоже зашептала.

– Так познакомь! – Ева цеплялась за неё, как за спасательный круг.

– Я даже не знаю…

– Марта, пожалуйста, сделай это ради меня, если на Ника тебе наплевать.

Видя отчаяние подруги, Марта вздохнула и сдалась. Она пока плохо представляла знакомство парней, тем более, огромная разница в возрасте, но всё-таки решила помочь Еве, чем бы это не обернулось в будущем.

– Слушай, Лёлик, у нас с Евой есть друг, – начала Марта, как только мужчина вернулся на кухню, – которому очень нужна помощь, и мы тут подумали, – она немного помялась и продолжила, – что ты мог бы помочь ему. Он неплохой парень, просто его жизнь повернулась так, что он попал в трудную ситуацию. – Парень Марты внимательно сидел и смотрел на неё, вникая в каждое слово.

«Я знаю, он обязательно поможет!» – молила Ева про себя.

– И чем же я могу помочь этому замечательному мальчишке?

– В общем, он попал в плохую компанию и его надо увезти отсюда.

– Вот как? И что же это за компания? – приподнял он вопросительно свою густую бровь.

– Господи, Марта! Чего здесь темнить, он всё равно узнает. Он начинающий наркоман, и вытаскивать его из этого болота никто не хочет. Вот мы и подумали, раз у тебя есть родственники в деревне, может ты мог бы его увезти? – выпалив это, Ева с глазами, как у Хатико, смотрела на Леонида, как на Христа Спасителя, и ждала приговора.

– Я не могу так сразу ответить, мне нужно время. Мы съездим в выходные к родственникам и переговорим с ними. Я подумаю, что можно сделать. А пока я готов хотя бы просто познакомиться с ним и понять, что это за человек.

– Спасибо…

– Я знала, что ты у меня самый лучший, – пропела Марта, выдохнув.

С огромной надеждой Ева покинула квартиру Марты и отправилась домой. Завтра у неё контрольная, и нужно ещё подготовиться. Половину ночи она ворочалась и не могла уснуть, думая о Никите.

Поспав несколько часов, Еву разбудил голос мамы:

– Ева, вставай!

«И почему у неё по утрам такой противный голос?» – подумала она и накрыла голову подушкой, хотя это никогда не помогало.

– Ева! Опоздаешь!

– Да, встаю я! – прокричала Ева и тише добавила: – С тобой попробуй не встань.

Позавтракав, она отправилась на остановку. Как обычно, по накатанной, час езды, и она в колледже. С Ингой они учились на разные специальности, но также оставались подругами. А с Виктором решили остаться друзьями и не таить обиду. Они так и оставили всё в привычном русле, по-прежнему сидели вместе за партой. После того вечера, когда они решили быть просто друзьями, к нему сразу же начала клеиться девочка из их группы.

«Видимо, она и принесла ему на хвосте новость о девственности!» – подумала Ева, но не стала ничего выяснять.

Сдав контрольную, группа направилась в другую аудиторию, где заправляла их самая «любимая» учительница, и они никогда не забывали разозлить её постоянной болтовнёй. Вот и в этот раз она разразилась руганью в их адрес:

– Ваша четвёрка за последними партами совсем уже обнаглели! Вы сидите и постоянно срываете мне урок! Сколько можно?! Вы не даёте другим учиться! Из-за вас страдают мои отличники! Не понимаю, как вы умудрились написать контрольную на отлично?! А вот из-за того, что вы мешали, моя отличница Наталья – на два. Разве это справедливо?!

– Так попросила бы нас, и мы дали ей списать, – неожиданно для себя, слишком громко высказалась Ева.

«Чёрт! Почему так сложно просто промолчать?! Кто за язык-то дёргает?»

– Встань! – закричала, красная от злости, учительница.

Ева встала и приготовилась получить взбучку.

– Мне это всё надоело! Выйди из класса, и пущу я тебя к себе на урок только после того, как твоя мама придёт ко мне.

– Мы что в школе, чтобы родителей вызывать? – не выдержала Ева.

– Пошла вон отсюда! – завопила та.

Ева решила не доводить дело до инфаркта, собрала свои тетради и вышла за дверь. Дождавшись окончания пары, Ева присоединилась к группе и отправилась на последнюю пару.

– Ну, ты даёшь! – посмеялся над ней Виктор.

– Разве это я даю? – многозначительно спросила Ева, и они оба рассмеялись.

На следующей паре Ева сидела молча, уставившись на доску с желанием понять предмет, который давался с огромным трудом. Мозг уже начинал кипеть от нелёгкой деятельности. Да ещё и недосып из-за вечных раздумий.

– Ева! – услышала она резкий голос учительницы и непонимающе уставилась на неё. – Такое ощущение, что тебе совершенное безразлично, что я здесь объясняю! У тебя такое отрешённо лицо!

– Тупое, видимо, вы хотели сказать, – опять вырвалось у неё.

«Да, что со мной?! И, когда я научусь фильтровать?» – подумала она.

Преподаватель вопросительно посмотрела на неё, приподняв одну бровь.

– Я ведь не виновата в том, что когда я вникаю и в голове куча умных мыслей, то лицо у меня становится тупым, – пробурчала она себе под нос.

– Ну, ты жжёшь сегодня, подруга, – услышала она возглас с соседней парты.

Учительница, не найдя, что на это ответить, попросила её сесть на место и продолжила свои объяснения, стараясь больше не смотреть в сторону Евы. Она успела заметить, что студентка в последнее время стала немного нервной.

Вечером из дома Ева «набрала» Марту. Та сообщила, что у них в гостях Никита, и она позже перезвонит, и обязательно расскажет, чем всё закончилось.

***

Обитель Яхве наполнилась знакомым запахом серы, который мог предвещать только лишь появление Люцифера.

– Да вы, как я понял, готовы сделать ход, батенька? – начал в своей обычной манере Люцифер.

– Да. Но прежде я хочу знать, что ты решил с Оливьером?

– А что мне с ним решать, у нас с ним разве какие-то разногласия возникли? – сделал нарочно недоумённое лицо Люцифер.

Он щёлкнул пальцами, и около стола появилось его любимое кресло, увешанное черепами, из глазниц которых выглядывали гадюки. Изначально на нём красовались два великолепных крыла ангела, но сейчас одно из них символично оторвано.

– Люцифер, в тебе умер отличный актёр, но не в моём театре, так что перестань сейчас же. Ты прекрасно понимаешь, о чём я говорю. И хочу услышать решение.

– Знаешь, я подумал… – он выдержал паузу пока садился в кресло, – потом ещё раз подумал, и решил, что оставлю я его до окончания срока, пусть он порезвиться вдоволь, прежде чем вернётся домой.

– Так я и предполагал, – озадачился Яхве. – Тогда мне ничего больше не остаётся, как отдать свой ход на его возвращение.

– Не понял?

– ***Мой конь рубит твою пешку на e5 —*** *Оливьер возвращается домой!*

– Но это нечестно! – взревел Люцифер и, вскочив с кресла, опрокинул его.

– Это мой ход, сын. И я желаю, чтобы он был именно таким!

– Как знаешь, – процедил сквозь белоснежные зубы Люцифер. – Только тогда пускай твой юный подопечный из одного болота втягивается в другое, да и Еву за собой тянет!

– Пешка d6 *– Затягиваем! – пропел он и шумно втянул воздух в лёгкие.*

Люцифер с прищуром посмотрел на реакцию Отца. Но Яхве, продолжал размышлять о чём-то своём, даже не взглянув на сына.

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Глава 8

После новогодних праздников Никиту увезли в деревню, и, для облегчения ломки, посадили «на стакан». Отрезали полностью от внешнего мира, даже телефон забрали. Почти месяц он мучился кошмарами и болями. Нервы были на пределе, и Никита готовился сорваться, обратно в город к друзьям, но останавливали пустые карманы.

Однажды решился и прошёл несколько километров пешком, но вскоре понял, что это занятие – гиблое. К вечеру началась метель, и он чуть не окочурился. После этого случая парень старался бороться с желанием бежать, потому как искренне испугался за жизнь и окончательно пришёл к выводу, что хочет вылезти из этого дерьма.

Через месяц ему стало легче и на смену кошмарам пришло осознание своей никчёмности и бесполезности. Прошлое страшным комом догоняло каждый раз, как он начинал лелеять надежду на будущее. Поэтому Никита старался залить спиртным ощущение безнадёжности и ненужности. Что делать зимой в деревне? Вариантов немного, поэтому он никуда не мог деться от своих мыслей, что доставали, как августовские злые мухи, которые больно кусают и заставляют злиться.

Казалось, весна принесёт хоть какую-то ясность и понимание того, что делать дальше. Эти мечты и согревали Никиту длинными зимними вечерами. Иногда по выходным приезжали друзья, Марта и Леонид, которые своим появлением, как глоток чистого воздуха, освежали его зачахшие лёгкие. От них он получал обновлённую информацию и был в курсе всех новостей в городе.

– Как ты себя чувствуешь? – с трепетом в голосе спросила Марта.

– Хреново! Застрял здесь и не знаю, куда дальше двигаться. Не понимаю, что я буду делать.

– Ева очень хочет приехать, – начала «прощупывать почву» Марта.

– Стапэ! Она-то здесь зачем? – возмутился он.

– Она переживает за тебя, Ник.

– Я не готов сейчас общаться ни с кем, и с ней в том числе.

Всегда такой сильный и классный, он не хотел, чтобы хоть кто-то видел его в таком состоянии, тем более представительницы женского пола.

– Как знаешь… – расстроилась Марта, но не стала настаивать.

Время шло, и злость на свою судьбу угасала, желание вернуться в город росло с каждым днём. И Никита уже подумывал, что час «Камбек» настал. Леонид в один из своих последних приездов предложил ему вместе поработать, и за ним оставалось последнее слово. Когда наступило лето, Никита даже разрешил привезти Еву.

Когда Ева вышла из машины, то не сразу узнала Ника. Обросший и осунувшийся, он представлял собой подобие того человека, кем был раньше. Она никогда не подумала, если бы не знала его, что этот паренёк в прошлом лидер класса, и все девчонки ночами вздыхали по нему. Это далеко не тот Никита, в которого Ева когда-то влюбилась. Сожаление промелькнуло во взгляде, но она отвела глаза.

– Что, приехала поглумиться надо мной?! Жалок я, да?! – с отвращением спросил Никита, но это чувство, скорее, он адресовал себе.

– Нет, – опустила глаза Ева. Так уж повелось, что всегда уверенная в себе, она трепетала перед этим юношей, каким бы ничтожным он не казался сейчас.

Карие глаза сверлили девушку. Она никогда не была красавицей, но внутренняя сила, которая била как фонтан изнутри, притягивала. Именно по этой причине парень обратил внимание на неё. Поэтому и обида, что развела их, настолько сильная. Не смог сломить и подчинить себе. Ведь привык, что всё легко достаётся. После того, как оставил Еву, любая хотела

в койку к нему прыгнуть. И прыгнула. А он не стал теряться. С каждым разом всё красивее подруг выбирал, не тратя особых сил.

– Скажи ещё, что я нисколечко не изменился, – засмеялся он так, что её сердце дрогнуло от услышанной в этом смехе горечи.

«Изменился. И сильно. Только ещё сильнее коснуться хочется, аж пальцы колет и коленки трусятся».

– Ты справишься, – охрипшим голосом прошептала Ева.

Сейчас бы убежать, спрятаться, как дети делают, но ведь взрослая уже. Столько всего сказать хотелось, но мысли заплясали так, что не поймать ни одну и не высказать. Волнение охватывало как на экзамене. Вроде билет уже вытянула, ответ знает, а произнести не может никак.

– Да ладно, – посмеялся парень, видя порозовевшие щёки Евы. Понял, что ещё может влиять на женский род и тепло на душе стало. Не всё ещё потеряно, значит. Вроде и готовая на всё стоит перед ним, но настолько это ощущение зыбкое и ускользающее, словно обман всё и иллюзия. – «Никогда не мог понять, что не так с ней?»

– Ну что, детишки? – присоединился к паре Леонид. – Пора прощаться. Время, – постучал он указательным пальцем по наручным часам. – Иди Ева к Марте, а мне ещё с Ником «перетереть» кое-что надо.

Ева подняла глаза на Никиту, столько эмоций плескалось в них, что в самую пору захлебнуться. Только жалости не осталось, лишь уверенность: наладится жизнь, ведь не сломан парень до конца, целый внутри и готов дальше драться за право существования на земле. Гордый, как всегда. В грязи по колено стоять будет, но головы не опустит.

Переговорив с Никитой наедине, Леонид вернулся к машине и сообщил, что пора ехать. Надавив на педаль газа, он быстро довёз подруг до дома и оставил у Марты. Сам же отправился по делам, поэтому у девчонок появилось время обсудить поездку.

– Он такой потерянный… – глядя в пол, произнесла Ева.

– Переживаешь за него?

– Такое чувство, что я и не расставалась с ним ни на секунду.

– Лёлик сказал, что осенью в любом случае привезёт его сюда, на вторую зиму не оставит там.

– Думаешь, он не вернётся к своему пристрастию?

– Вот и увидим, – обнадёжила Марта.

– Страшно мне за него.

– Не переживай. Лёня сказал, что займёт его и будет держать в стальных рукавицах. У него, знаешь, не разгуляешься сильно-то.

– Хорошо бы… Ладно, Марта, я домой, а то мама волнуется. Увидимся.

– Давай, дорогая, всё будет хорошо, – поцеловав подругу, Марта закрыла за ней дверь.

Осенью Никиту привезли обратно в город. Леонид взялся за него плотно, как и обещал. Нику удавалось держаться подальше от своих прошлых связей и забав. Ева была счастлива, что может находиться чаще со своим возлюбленным, потому что дождалась наконец-то от него расположения. Их отношения приобрели новый характер, а Ева летала на седьмом небе. С каждым днём её чувства росли и крепли. Это её первый мужчина, первая любовь, первые отношения и она старалась сохранить их любой ценой, оберегая, как хрустальный шар.

Вскоре Ева поняла, что помог Леонид не из добрых побуждений. Вытащив Никиту из бездны дурмана, он загнал его в криминальную яму. Они вместе стали угонять машины и втянули в это Марту с Евой.

В семнадцать лет, в тот криминальный век, всё это казалось крутым, и они чувствовали себя взрослыми. Просто могли и были! Их умами ловко управлял более опытный мужчина, который прошёл эту школу и «варился» в воровской жизни уже очень давно.

То понимание, которое пришло к Еве, так и осталось на уровне понимания. Она уяснила только одно – уйдя из компании, она так же может попрощаться и с Никитой. А этого Ева никак не могла допустить и поэтому просто «плыла по течению», не задумываясь о последствиях.

***

Когда смотришь на своего ребёнка и понимаешь, что он катится вниз, нет ничего страшнее беспомощности перед этим. Все запреты ничего не решают, только усугубляют ситуацию. И что делать? Сидеть и смотреть на всё это? Но ведь это твоё дитя, которое носила в животе целую вечность, перенесла муки родов, бессонные ночи, когда он плакал и болел. Вытирала слёзы, услышав, как первый раз произнёс слово «мама». А этот трогательный момент, когда ребёнок обнимает тебя и говорит: «Мамочка, я люблю тебя!» Вся маета и страдания уходят вместе с этими словами.

Когда ребёнок впервые влюбляется, и ты видишь его мучения, да, они кажутся не такими уж серьёзными, но для него этого достаточно, чтобы умирать, переживая. Его разум ещё не окреп, и поэтому то, что, казалось бы, и не стоит внимания, перерастает для него в целую трагедию. Не всегда мы можем осознать всей тяжести, потому что уже давно забыли, как это было с нами, но это не значит, что этого не было.

И вот, дитя осекается и вступает на кривую дорожку, на ту, которую даже смотреть страшно, не говоря уже о том, чтобы идти. И что дальше?

Наивные! Думаете, кто угодно, но только не ваш ребёнок? А пока так думаете, он уже идёт по болоту. И когда вы очнётесь, будет уже тонуть, а трясина засосёт его по горло так, что останется только дышать с трудом. Спросите, а где вы были раньше? А вы не думали, что это может случиться с вашим ребёнком.

В такие моменты мы начинаете паниковать, кричать, угрожать, тем самым ещё сильнее засаживая его в эту трясину. Обвиняем кого угодно, друзей, подруг, всех… но не самих себя. Но мы теряем только время на обвинения, а решения нет. Нет решения – значит нет действий. К сожалению, в наш прогрессивный век дети остаются сиротами при живых родителях.

А теперь представьте, что у вас хотя бы десять детей и всем им нужна помощь. Лишь один из них выбился в люди, а остальные девять: кто увяз в криминале, кто в алкоголе, кто в наркотиках. Как вам пережить это всё? Вы смотрите на них и в ужасе понимаете о необходимости выбора между ними. Вы не можете оставить своё дитя, какое бы оно ни было. Но ещё немного, и ваш средний сын убьёт того, кто помладше или затянет его в наркотическую пучину, что вы сделаете? Вы готовы избавиться от одного сына для спасения другого?

Вот когда вы ответите на этот вопрос сами себе, тогда поймёте, перед каким выбором заставляете вставать каждый раз Создателя. Когда он смотрит на свою семью и не понимает, почему мы не можем помочь друг другу? Почему вместо этого спокойно убиваем ближнего. Ради чего? Денег? Территории? Власти?

Мир дошёл до предела: люди извращаются кто на что горазд, лишь бы содрать побольше, не обращая внимания ни на что человеческое, изначально заложенное. Получается, детей мы рожаем, лишь бы потом поиметь с них деньги! А изначально, какие эмоции! Смотрим на это маленькое сокровище, милуемся. О, первый зубик вырос (которым потом ты сможешь откусить кому-нибудь полголовы), первое слово сказал (потом сможешь приболтать кого-нибудь на деньги). А как же человеческие качества? Доброта, сопереживание, поддержка? Любовь, в конце концов? Не нравится? Да не переживайте, ваш ребёнок никогда в это не попадёт. Потому что он лучший!

– Я сделал свой выбор, – произнёс устало Яхве.

Люцифер встрепенулся и взглянул на него своими затуманенными глазами, он начинал уже засыпать, нежась в кровожадных грёзах. Ему нравилось наблюдать, как Ева безвольно шла по течению и даже не пыталась сопротивляться. Именно с такой Евой он должен выиграть и насладиться всласть, когда та попадёт в преисподнюю, откуда уже обратного хода нет.

– Пф! Ты сделал его давно, просто занимался самобичеванием и оправданием этого выбора. Ты сам сделал ударение на это громкое слово ВЫБОР. Не вижу ничего сложного в этом, делаешь выбор, не понравился результат, пришёл к другому выбору. Люди – это всего лишь пешки, Отец. Никогда не понимал твоего трепетного отношения к ним. Как можно любить того, кто не ценит твоих трудов? Хотя, дело твоё… – пожал он плечами.

– Конь f3 *– Леонида сажают, – Яхве вернул фигуру коня на прежнюю клетку.*

Ему тяжело дался этот выбор, но он неизбежен. Иногда нужно жертвовать одним, чтобы попытаться спасти многих. Дать ещё одну возможность.

– Думаешь, что это спасёт их? Думаешь, у них хватит ума воспользоваться этим шансом? – захохотал Люцифер. – Отец, ты меня поражаешь с каждым разом всё больше и больше! Я даже долго думать не буду над ходом. Пускай Никита возвращается в свои грёзы и витает в облаках, которые так долго были ему недоступны из-за Леонида:

– Конь рубит пешку на e4

– Интересно, что дальше ты придумаешь для спасения?

***

Вся дружная компания содрогнулась, когда наступило лето, и за Леонидом приехала милицейская повозка. Только в этот момент они осознали, насколько близко к краю ходили. За всё время общения с криминальным миром Ева научилась ненавидеть сотрудников доблестной милиции и полностью погрузилась в романтику блатного мира. Плохие мальчики всегда привлекали хороших девочек.

Марта пребывала в упадническом настроении, постоянно рыдала. Ева как можно чаще приезжала к ней, поддерживала подругу в трудную минуту. Находилась с ней и днём, и ночью. Переживала её боль, как свою. А также боялась за Никиту, потому что опера знали всех участников этой группировки, но их интересовал только Леонид, так как был самым главным, старшим и единственным зачинщиком всего. Сотрудники рассчитывали, что потеряв верховода, все эти малыши разбредутся по своим группам в детском саду и продолжат беззаботное детство.

Это их шанс – задуматься и сойти с кривой дорожки. Да и Леонид понимал, что если возьмёт все преступления на себя одного, то ему дадут намного меньше, чем главарю группировки. Тем более остальным в их шайке не исполнилось даже восемнадцати лет. Этот бесстрашный и бесшабашный возраст, когда ты можешь позволить себе многое, потому что ещё не успел как следует «получить по шапке».

Итог людей, которые живут по своим законам стаи, законам криминального мира, которыми движет нажива денег за чужой счёт, как в известном анекдоте, всегда один – по весне посадят или по осени уберут.

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Глава 9

После того, как посадили Леонида, Никита всё реже виделся с Евой, и в итоге жизнь развела их по разным сторонам. Он начал встречаться со своими прежними друзьями и уже ничего не мешало ему погружаться в пучину дурмана, который так долго ждал и манил. Парень с новой силой и наслаждением отдался этому наваждению.

Дни пролетали со скоростью света, когда он блаженствовал, и тянулись угрюмыми тучами, как только по венам переставало разливаться зелье. С каждым днём он становился всё более зависимым, и ему требовалось больше и больше, лишь бы приблизить то состояние, которое испытывал в начале знакомства с «порошком». Никита не хотел мириться с тем, что уже никогда не почувствует столь сильных ощущений, и поэтому каждый раз увеличивал дозу.

Всё сразу менялось в его маленьком мире, построенном в дурмане. Там не существовало боли потери, там не было матери алкоголички, которая не желала замечать ничего, кроме своего горя.

Потеряв отца, семья лишилась кормильца, который полностью обеспечивал их. После этого встал вопрос о работе, а делать мать толком ничего не умела, да и ни образования, ни стажа, а только возраст, который шёл, опять же, в минус при приёме. Никита при отце рос в благополучии и всегда имел деньги на карманные расходы. Он привык к достатку, и в один прекрасный момент, потерял всё. Это и подтолкнуло к «обочине».

Когда по венам бежала «дурь», он забывал про свои проблемы, на тот момент их не существовало, и не важно, что утром всё вернётся обратно. Он настолько редко был вне этого состояния, что оно стало нормой жизни. Даже алкоголь не мог перебить жажду свободы и безразличия, наоборот, только обострял потребность.

Девушки всё также не давали ему покоя и вились вокруг, несмотря на то, что от прежнего подающего надежды юноши не осталось и малой доли. Но разве в столь юном возрасте многие задумываются об этом? Всё решают гормоны.

Да, он, как и прежде, самоуверенно шёл с гордо поднятой головой по жизни, но тот блеск в глазах, который так любила Ева, уже давно исчез. Даже окончание школы с отличием, не помогло ему и не защитило от соблазнов Дьявола.

Ева давно поняла, что ни о каких чувствах с его стороны не может быть и речи, но она не отчаивалась, потому что её любви вполне могло хватить на обоих. Она беспрестанно следила за его жизнью и всегда присутствовала в ней. Даже в те моменты, когда он встречался с другой. Боль от этого утопала в счастье находиться поблизости и возможности подать руку в трудных ситуациях.

Иногда он обращал на неё внимание, и это становилось лучшими моментами в жизни. Она чаще начала задумываться о ребёнке от любимого человека. Надеялась, что это остановит его и развернёт в другом направлении. Верила, что малыш поможет Никите подняться с колен и начать жизнь заново. Больше она не видела веских причин для него бороться за свою жизнь.

***

– А твоя мышка оказывается сильная, Отец. Сразу видно, откуда корни идут, да и от дерева-то она недалеко ушла. Придётся очень постараться, чтобы сломать её, – надменно прищурившись, констатировал Люцифер.

– Ты сначала хотя бы надломить попробуй, а потом уже ломать пытайся, – отозвался Отец, отходя от окна.

– Неужели настолько ты сомневаешься в моих силах?

– Не родился ещё тот, кто сильнее меня окажется, сын мой… а Ева пока ещё под моей защитой, и не получит она ничего того, что вынести не сможет.

– Ох, и не был бы я так самоуверен, пока что она всего лишь человек – существо очень хрупкое и ранимое. Сам знаешь, и не таких ломали и соблазняли, – усмехнулся Люцифер.

– Совсем ты страх передо мною потерял, Люцифер, разыгрался не на шутку. Смотри… жизнь она штука такая, может и с тобой сыграть, – улыбнулся Яхве так, что сразу стало понятно: он что-то затеял.

– Не нравится мне твоя улыбка, Отец! Чую, неладное в твоей голове родилось. Понимаю, что спрашивать бесполезно, но как только пойму твой план…

– Как бы поздно не было, когда поймёшь, – перебил его Яхве.

Люцифер нахмурился и внимательно посмотрел в глаза Отца, в которых играл озорной огонёк. Когда он видел его последний раз, Люциферу пришлось очень долго зализывать раны, а вспоминать об этом ему совсем не хотелось. Люцифера передёрнуло от таких раздумий, и он постарался побыстрее выкинуть их из головы.

– Слишком уж ты охмурил и приручил к себе этого мальца, – задумался Яхве. – Боюсь, не вылезет он из твоих сетей, слабенький ещё, да и Ева пока не разбудила в себе потенциал, – размышлял он вслух, а Люцифер внимательно слушал Отца и следил за ходом его мыслей.

– Ну, если ты про Никиту, то это было несложно. Недолго-то он и сопротивлялся, быстро сделал свой выбор. Но всё в твоих руках, ты ещё можешь помочь ему, – лукаво заговорил Люцифер, что не могло не повеселить Яхве.

– Неужели ты думаешь, что я поддамся на твою уловку и кину все свои силы на то, чтобы вытащить его из тьмы? Люцифер! Ты меня поражаешь своей наивностью в отношении меня. Думаешь, я забыл суть нашей игры? Я стар, но в моём случае это лишь огромный плюс.

– Пф! Даже и не думал, – оскалился Люцифер, как от пощёчины.

– ***Пешка d4*** – *Видел, что вьётся рядом с ним девушка одна, пусть обратит на неё внимание, она может сыграть ему достойную партию.*

– Хорошо, а я оставлю свой ход на закуску, подожду немного, – позлорадствовал Люцифер. Он уже придумал, чем ответить Отцу, но решил придержать это недолго.

***

Ева отправилась к лучшей подруге Марте на день рождения, сегодня ей исполнилось восемнадцать. Все подростки ждут этого дня, как будто их жизнь теперь должна кардинально поменяться. Теперь им можно пить спиртное, как будто до этого они даже и подумать об этом не могли. Год назад отпраздновала совершеннолетие Ева. Теперь она уже понимала, что особо ничего и не изменилось. Ровно так же, как и при словах родителей вот вырастешь и:

«И что? Вот выросли. И ничего… Всё, как и было. Только ответственности прибавилось и слова предков: „Вот теперь ты уже взрослая! Теперь ты должна…“ А что я могу? Это случайно нигде не прописано?» – Но Ева ни в коем случае не хотела разочаровывать подругу, может у неё в жизни сложится по-другому. С этими мыслями она подошла к дому Марты.

Дверь открыла её мама:

– О! Ева, привет, проходи.

– Здравствуйте, – поздоровалась она, быстро сняла кеды, наступая на пятки, и прошла в комнату.

Марта бегала от кухни к столу и расставляла тарелки. Девочки обнялись и поцеловались. Ева поздравила Марту и стала помогать с приготовлениями. Она знала, что придёт Ник, поэтому надела самую новую рубашку, надеясь сразить его наповал или хотя бы обратить на себя внимание. Они давно не виделись с ним, и поэтому Ева очень нервничала перед встречей. Марта ободряюще приобняла её за плечи и шепнула, что всё будет хорошо.

В дверь позвонили, и Ева начала нервничать по-настоящему: из рук валились столовые приборы, поэтому тарелки она даже не тронула, лишь бы не перебить всю посуду. Послышался до боли знакомый голос, от которого внутри всё зашевелилось. Когда Никита зашёл в комнату, Ева покраснела, а ладони вспотели, что ещё больше напрягло.

– Привет! – коротко поздоровался он.

– Привет, – промямлила Ева.

Почти сразу за Никитой зашёл Сергей и надменно произнёс:

– Привет, Ева! Что с лицом? – едкий смешок вырвался наружу.

«Смешно!» – подумала она и пошла в ванну, немного выпустить пар.

Ребята посмотрели ей вслед, переглянулись и пожали плечами.

В самом разгаре мама именинницы пожелала им счастливо оставаться и сильно не шалить, отправившись на работу в ночь. Марта жила вдвоём с матерью и уже давно оставалась ночевать одна, когда та уходила на сутки. После чего и начиналось всё веселье.

Ева помогла Марте убрать со стола всё ненужное и помыть посуду. Зайдя обратно в комнату, она увидела, что ребята шушукаются и посмеиваются.

– Ева, мне тут Сергей напомнил про вашу прогулку под луной, он мне рассказывал, как вы с ним кувыркались в сугробах, и он тебя трогал за грудь, – посмеиваясь, сказал Никита.

Челюсть Евы сжалась, а глаза вспыхнули яростью, что не утаилось от внимательного взгляда Никиты. Он не сразу понял причины её гнева. Тем, что всё открылось? Но она бы не стала так бурно реагировать, просто бы защищалась, но в ней буйствовало другое.

Руки Евы сжались в кулаки, а ярость нашла выход. Она наклонилась над столом к лицу Сергея и зашипела:

– Грудь, говоришь, мою лапал, урод! А сейчас не хочешь полапать? – Ева замахнулась, но Никита отреагировал мгновенно, несмотря на количество выпитого, умело перехватил руку.

– Ева, ты чего? Угомонись! Это ведь было давно.

Она гневно посмотрела на Никиту, а потом снова перевела взгляд на Сергея, который нагло улыбался ей в лицо:

– Давно, говоришь?!

На кухню зашла улыбающаяся Марта и встала, как вкопанная.

– Ева, что случилось? – спросила ошеломлённая подруга.

– Ничего, Марта, веселимся дальше, – отрезала Ева и закончила на этом разговор, потому что понимала: подруге будет неприятно.

Никита позвал Еву на балкон, предложив остыть. Сказал, что не собирается больше касаться этой темы и выяснять, кто говорит правду. Слишком много времени прошло, и свои выводы он сделал.

Ева стояла молча, опустив голову. Вот она и поняла причину, по которой Никита исчез и прекратил общение. Да и никто не знает, как бы повернулось всё, если бы не «добрый» Сергей. СЕЙЧАС уже существует и надо двигаться дальше, отталкиваясь от того, что ЕСТЬ, не оглядываясь назад.

Когда они вернулись в квартиру, то застали целующихся Сергея и Марту.

– Мы вам не помешаем? – с улыбкой спросил Никита.

– Как ты мог такое подумать, дружище? – засмеялся Сергей.

– Кто за то, чтобы поесть торт? – предложила Марта, немного смущаясь, что их прервали в самый неподходящий момент.

Все дружно прокричали, что не против полакомиться и именинница радостно побежала за сладким.

– Слушай, Никитос, а ты сказал ей? – поддел друга Сергей.

– Слышь, веснушка! Тянут тебя вечно за язык твой длинный. Позже скажу, – процедил Никита сквозь зубы.

– Можете говорить, раз уж начали. Разрешаю тебе начать «Сероженька»! – съязвила Ева.

– Да, тут в принципе и рассказывать-то нечего. Просто, чтобы ты не строила далеко идущие планы, а потом не обломалась, то тебе просто необходимо знать, что у Ника есть подружка.

Зашедшая в комнату Марта с тортом спасла Еву от подступивших слёз и от необходимости отвечать на реплику Сергея.

– Ну что? Задуем свечки? – весело предложила Марта.

После торта Ева решила идти домой, отгораживаясь тем, что уже поздно и ей пора, но Марта с Никитой уговорили остаться ещё, а потом и уболтали на ночёвку. Ночь Ева с Никитой провели вместе, в одной постели, которая на утро ничего не поменяла. У Никиты была подруга, а у Евы её любовь к Никите. С этим треугольником они и разошлись.

Губы Евы до сих пор горели, когда она сидела на первой паре, засыпая после бурной ночи. Девчонки, с которыми она больше всего общалась, не уставали подтрунивать над ней, видя следы под глазами от бессонной ночи и кровоподтёк на шее, который обычно оставляли юноши, чтобы обозначить свою девушку и её принадлежность.

После этого Ева больше не виделась с Никитой у Марты, хотя иногда приходилось сталкиваться во дворе с ним и его подругой, которая очень даже недурно выглядела. Обычно бывшие стараются недооценить нынешних подруг своих возлюбленных, но Ева не занималась самообманом и признавала, что очередная подружка Ника ещё лучше прежней.

«Посмотрим, у кого терпения больше», – подумала Ева, вновь столкнувшись с парочкой на улице. Натянула маску милой девушки и расплылась в улыбке, здороваясь и проходя мимо. А в душе бушевал ураган, который мог выплеснуться и переломать всё, что попадёт на пути. Но это действо только для неё. Остальным лишь внешнее безразличие, пока надсадный, молчаливый крик покрывал трещинами всё внутри.

В такие моменты в голове всегда играла одна и та же песня:

> «А он тебя целует, говорит, что любит и ночами обнимает, к сердцу прижимает.
>
> А я мучаюсь от боли со своей любовью, фотографии в альбоме о тебе напомнят».

На фоне этих переживаний Ева чуть не бросила колледж, чем сильно огорчила маму. Но вовремя взяла эмоции под контроль и заставила себя закончить начатое, хотя прекрасно понимала, что работать она по профессии не будет. Да и вообще, кто она и кем хочет быть, с этим предстояло ещё разобраться. Но уж точно не космонавтом и врачом, как мечтают многие дети.

Радовало одно – это последний год в колледже и на руках будут корочки о среднем специальном образовании. Хоть какое-то начало. О будущем можно подумать позже. А впереди лето и заслуженный отдых.

В конце апреля Ева совсем расслабилась: скоро экзамены, хвостов нет, всё подчистила. Жизнь налаживается, ну а личное… личное подождёт. Сегодня по радио весь день крутили рекламу вечеринки на первое мая, и Ева решила обязательно там появиться. Она предполагала, что там будет Ник, а они так давно не виделись. Пора бы о себе и напомнить. Предупредив Марту, она счастливая ехала к подруге, чтобы потом уже отправиться на вечеринку.

Подойдя к спортивному комплексу «Спартак», они увидели кучу народа, и расстроились, что не попадут, как открылась дверь и все дружно ломанулись к входу. Очередь таяла на глазах, а комплекс оказался достаточно большим и уместил всех желающих. Настроение у Евы нарастало с каждой минутой. Она уже давно полюбила шумные вечеринки и клубы, где звучала музыка. Особенно любила танцевать, и у неё это неплохо получалось.

В самый разгар вечеринки она заметила знакомый силуэт, и у неё моментально вспотели ладони. Рядом стояла шумная толпа парней и бурно что-то обсуждала. Она подбежала к Марте и, от волнения завопила во весь голос, хватая подругу за руку:

– Он здесь!

– Кто? – рассердилась Марта из-за того, что её ушные перепонки чуть не лопнули от такой подачи децибел в упор.

– Кто-кто… Никита, и твой, вон, рядом трётся, – она не сразу поняла, чего так взъелась Марта.

Выпитое шампанское дало о себе знать, голова пошла кругом от шума, музыки и присутствия рядом Никиты. Ева начала выплясывать, как прима лучшей танцевальной группы, а Марта не отставала от неё, привлекая внимание Сергея.

– Привет, девчонки! – подошёл к ним Сергей и приобнял за талию Марту.

– Привет! – дружно отозвались подруги.

Ева тут же отвернулась, дёрнула плечами, словно скидывая липкий взгляд парня и подумала:

«Как я раньше не замечала насколько он противный и гнилой?» – ей не хотелось даже смотреть в его сторону.

Никита стоял вдалеке от них, всё с той же компанией, но Ева уловила краем глаза, что он не спускает с неё взгляд. Луч софита облетел зал и высветил лицо Никиты, как раз в тот момент, когда Ева смотрела на него, и сердце защемило. На левой скуле красовался синяк, который уже начинал сходить.

– Ладно, развлекайтесь, позже увидимся, Марта, – промурлыкал Сергей и шлёпнул девушку по попке, прежде чем покинуть подруг.

– Погоди! – задержала его Ева, поборов в себе брезгливость. – Что с ним? – она еле заметно кивнула в сторону Никиты.

– Избили. Смотрящий за районом и его команда. Еле живой остался, месяц дома отлёживался, – хмыкнул Сергей.

– За что? – недоумённо спросила Ева.

Она знала, что у него хорошие отношения со старшаками, поэтому заявление Сергея, никак не вязалось с этими знаниями.

– Хотели, чтобы он с ними работал, а он отказался, сказал, что не будет никогда «шестерить». Он ведь гордый. Поэтому устроили облаву на притон, в котором этот балбес крутился, и всех наркоманов, кого смогли выловить, отделали так, что мама не горюй! Он пока в завязке, боится опять попасться. Сказали, что в живых в следующий раз не оставят.

– Ничего себе, а им-то что до них? – нахмурилась Ева, обрабатывая полученную информацию.

– У «смотрящего» друзья лучшие погибли от передоза, когда эта дрянь более доступной стала. Вот он и злится. Сказал, что не даст жизни ни одному наркоману на районе. Да ещё из-за Никитоса бесится, что тот его на наркоту променял.

«А говорят, бабы много болтают!» – подумала Ева, когда Сергей распрощался с ними и вернулся к друзьям.

Не прошло и нескольких минут, как к ним «подгрёб» довольно симпатичный паренёк, который не так давно стоял рядом с Никитой и пожирал глазами Еву.

«Ну, что Ник, поревнуем немного?» – хитро подумала Ева и закружила в танце подошедшего юношу. Она не спускала глаз с Ника и прекрасно видела, что у того от злости уже начинал идти пар из ушей. Но что он мог? Разве она его девушка, чтобы командовать?

– Ева, ты что творишь? – удивлённо спросила Марта, одёрнув подругу за руку.

– Танцую, – как ни в чём не бывало пояснила она.

Озадаченно посмотрев на неё, потом на Никиту, Марта продолжила танцевать рядом с Евой и её партнёром, решив, что той виднее. Молодой человек разошёлся ни на шутку, и начал распускать руки. Ева даже ухом не повела, разрешив ему немного пошалить, но пригрозила пальчиком, наблюдая искоса за Никитой, который, не выдержав, направился в их сторону.

– Привет, – буркнул он девчонкам и попытался оттащить друга.

Ева еле сдержала смех, а вот Марта не смогла и своим заразительным гоготом «сорвала стоп кран» Евы. Они обе покатились со смеху. Юноша стоял и не мог понять, что так развеселило девчонок.

– Никич, ты их знаешь? – удивился парень.

– Да, – пробурчал Никита.

– Так познакомь меня с этой очаровательной леди, пока моё сердце не разбилось вдребезги, – театрально произнёс его друг.

– Господи, Макс! Пошли, я сказал! – бесился Никита.

– Девочки, мы вернёмся, – проворковал молодой человек и провёл кончиками пальцев по лицу Евы. – Я запомнил тебя, детка! – подмигнул ей и пошёл за ненормальным другом, который тащил его в неизвестном направлении.

Ник развернулся к Еве и угрожающе выставил на неё указательный палец. Молча посмотрел исподлобья, и она поняла его без слов, но прислушалась ли? Марта посмотрела на него в недоумении и пожала плечами.

– Не поймёшь его! – фыркнула она.

Вечер протекал спокойно, не учитывая того, что Никита постоянно крутился рядом, как коршун над своим птенцом, никого не подпуская к ним.

Выйдя на улицу после вечеринки, подруги увидели Ника и его девушку. Пара стояла на углу комплекса и громко спорила. И опять эта заезженная пластинка включилась завывая песню группы «Руки вверх».

Девчонки не стали задерживаться и направились в сторону дома. Уже рядом с подъездом Никита догнал их и намекнул, что Марте пора домой. Ева шепнула подруге, что она может не беспокоиться и уходить.

Как только они остались одни, Никита схватил её за руку и с силой дёрнул:

– Ты что творишь? – зашипел он.

– Отпусти, мне больно, – пропищала Ева, пытаясь оттолкнуть Никиту.

– Эй, голубки, вам помочь? – спросили мимо проходящие их общие друзья, которые знали о их непростых отношениях.

– Сами разберёмся, – отмахнулся Никита.

– Иди со своей подружкой разбирайся, от меня-то что надо?! – в Еве проснулась ревность.

– Идём ко мне! – он снова дёрнул за руку и Ева пошатнулась.

– Ага, сейчас, разбежался! Шнурки только поглажу! – начала ещё больше дразнить Ева.

– Ева! Не зли меня!

Никита потерял терпение и подошёл к ней вплотную, после чего подозрительно ласково провёл рукой по полосам, затянутым в хвост и намотал на руку. От этого у Евы всё поплыло под ногами, сопротивление рухнуло махом и приказало долго жить. Надвигаясь на неё, он подталкивал Еву к своему подъезду. У дверей Никита развернул её и втолкнул внутрь.

Зайдя в квартиру и закрыв дверь, он накинулся на Еву с необузданной страстью.

– Ники, так нельзя, подожди, – Ева не могла дышать, страсть забила все выходы и входы для воздуха.

– Раздевайся! – скомандовал он. – Потом поговорим, я и так слишком долго ждал! – рявкнул Никита, задирая подол платья.

– Ники… – только и смогла простонать Ева и утонула в своих ощущениях.

Она так долго ждала этого, так хотела, зачем сопротивляться? Да и не может она отказать ему. Ведь, как первый снег, всегда таяла при его появлении и теряла самообладание. Разве могла она знать, что этот день перевернёт будущее, став роковым.

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Глава 10

– А вот и пришло время для моего хода, – протянул лениво Люцифер.

– Пешка d5 *– Пора бы Еве и отпрыском обзавестись, а то как-то бесследно проходит их незащищённый секс.*

***

Проснувшись майским утром, Ева пошла в туалет, прихватила с собой баночку и тест на беременность. Она уже давно намеревалась разобраться с этим, но всё время откладывала. Сначала хотела понять, чего на самом деле боится: что беременна или наоборот, что нет? Её раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, она очень давно хотела ребёнка именно от Никиты, а с другой, не знала реакции мамы, Никиты, его мамы. Что она теперь будет делать со своим сбывшимся желанием?

Так часто происходит: лелеешь мечту, а когда она сбывается и сваливается тебе на голову, стоишь и думаешь: «И что мне делать со всем этим добром?»

Вот так и Ева, увидев на тесте две полоски, села на крышку унитаза, вытаращила глаза, словно не знала, что от этого дети бывают, и размышляла над тем, как дальше действовать. Одно дело мечтать, а другое, когда химера становится явью. С этими противоречивыми чувствами она вышла из туалета и набрала Марту.

– Две полоски, – коротко сообщила она ей.

– Господи, Ева! И что ты теперь будешь делать?

– Жить! Как-то ведь люди с этим живут? – невозмутимо ответила Ева, а у самой уже начали трястись руки и наворачиваться слёзы.

– Ева, приезжай ко мне, поговорим.

– Ладно, – ответила она и повесила трубку, – поговорим… – добавила уже в пустоту.

Девятнадцать лет, только закончила колледж, ещё не решила, что делать дальше… как нарисовалось будущее – воспитание ребёнка, даже если придётся это делать одной. А то, что она будет в одиночестве, Ева не сомневалась. Она не собиралась ничего рассказывать Никите. По большей части, она очень боялась его реакции на эту новость, боялась, что он станет настаивать на аборте. Да и гордость не позволяла валяться в ногах, ещё подумают, что хотела привязать его ребёнком.

Приехав к Марте, Ева сообщила о своём намерении молчать. Да и матери она боялась рассказывать, знала, что восторга это не вызовет.

«Вдруг рассосётся», – мысленно пошутила Ева.

– Так нельзя! – протестовала Марта.

– А как можно? Пойми, я не хочу, чтобы он потом обвинял меня всю жизнь, что я его заставила. – Ева обхватила живот руками, словно защищая своё дитя от всего мира.

– Ева, это ведь и его ребёнок. Он отец. Он должен помогать и заботиться.

– Да ничего он не должен! Что это вообще за понятие «Должен»? Должен – это когда семья, когда вместе решили и завели. А у нас всё по-другому! Переспали, получилось, и я решила! Сама! Сама решила, сама и разберусь. Не имею я права обязывать его, нечестно это по отношению к нему!

– А по отношению к тебе?! А к ребёнку, в конце концов?! Гордая, да?! Ты подумала, что ты скажешь ему, когда он спросит, где его папа? Что, на войну скажешь ушёл?

– Марта, это решёный вопрос!

– Дело твоё, я тебе всегда помогу, только скажи, – сдалась подруга.

– Спасибо.

Осталось самое тяжёлое – выдержать натиск мамы. Когда Ева рассказала, что та скоро будет бабушкой, то её это совсем не обрадовало. Странно, правда? Использовались все способы уговоров и угроз для убеждения Евы избавиться от ребёнка. От лишения всех карманных расходов, до выгона из дома. И Ева не выдержала и сдалась под давлением матери.

Вечером после разговора, полностью выжатая и разбитая, Ева отправилась в гости к приятельнице из колледжа. Вика всегда отличалась холодным рассудком и трезво смотрела на жизнь. Прежде чем сблизиться девчонки долго приглядывались друг к дружке и под конец учёбы начали больше проводить времени вместе.

Ехав к ней, Ева ещё раз хотела убедиться в том, что всё правильно решила. Но Вика возмутилась, услышав признание подруги, чем ещё больше запутала.

– Ева, ты с ума сошла?! Это твоя первая беременность! Да первый ребёнок всегда считался самым сильным. Он собирает всё лучшее от родителей. Не смей! А то пожалеешь потом. Потом вовсе детей может не быть.

– Вика, а как же мама? – испуганно спросила Ева.

– Знаешь, что я тебе скажу? Мама покричит, покричит и успокоится. Куда она денется? Всё равно поможет. А когда на руки внука своего первого возьмёт, вообще забудет, что избавиться от него заставляла!

Приехав домой, Ева заявила, что собирается оставить ребёнка, и если мама не желает её больше видеть, то она готова покинуть их дом. Естественно, её никто выгонять не собирался, но и одобрять этого решения не стали.

На летний период Ева нашла себе подработку, чтобы скопить немного денег на первое время и закупить самое необходимое для малыша. Марта постоянно справлялась о её здоровье и переживала вместе с ней за будущее. Беременность протекала как нельзя лучше, Еве не на что было жаловаться, она даже не поняла, что такое токсикоз, отёк ног и другие примочки беременной женщины. Свои прихоти высказывать было некому, поэтому она старалась обходиться без них.

В один из совместных вечеров с Мартой, та призналась, что всё рассказала Никите, дав возможность самому решить, нужен ли ему этот ребёнок, и если уж он откажется, то это полностью будет лежать на его совести.

– И что он сказал? – ужаснулась Ева, но в тоже время ей стало любопытно, легко и ещё множество эмоций пробежало, в тот момент.

– Пока ничего…

– Ну, ты даёшь, Марта.

– Что сделано, то сделано… обратно уже не вернёшь.

Время шло и неумолимо подталкивало к действиям. В голове полная каша и злость. Никита видел Еву пару раз издалека, периодически справлялся о здоровье у Марты, но строго настрого запретил ей рассказывать об этом.

– А если это не мой ребёнок, Марта, что мне прикажешь с этим делать? Ладно бы мы с ней встречались! Мы в это время один раз переспали, откуда мне знать, что отец я?!

– Ты что, Ник, обалдел?! Я с ней практически не расставалась всё это время! У неё кроме тебя так-то никого не было. Как ты можешь сомневаться?! Она мне все уши про тебя уже прожужжала. Я такой больной любви ещё ни разу не видела. А вот ты потом жалеть будешь, когда твоя маленькая копия рядом бегать начнёт, а папой не тебя называть! Ты же спал с ней! Неужели это совсем для тебя ничего не значит?

– Слушай! Я ещё совсем молодой, мне гулять и гулять, а мне на шею ребёнка вешают.

– Да никто тебе его не вешает! Не хочешь – не надо, никто не заставляет. Она так-то запретила мне рассказывать про ребёнка тебе. На свой страх и риск рассказала, а решать уже тебе, как с этим жить.

– Ой, спасибо, Марта, удружила.

– Всегда пожалуйста, звони давай, а то у неё уже живот на лоб лезет, а ты никак решить не можешь. Так и проспишь все радости отцовства. Он там пинается у неё вовсю. Неужели у тебя желания нет прикоснуться к её животу, чтобы твой сын запинал тебя непутёвого?

– Позвоню, – отмахнулся Никита.

От слов Марты совсем противно на душе стало. Он представил, как держит своего сына на руках, а потом эта картинка повернулась, и его сына на руках держал уже совсем другой. Разве позволит он этому случиться? Его сын… стало так тепло от этого осознания. Продолжение его рода… маленькая ни в чём неповинная кроха, от которой он хотел отказаться и никогда не видеть. Разве потом он сможет достать до своих локтей и покусать их?

***

Яхве видел, что парень склоняется к созданию семьи. Аргументы на чаше весов «ЗА» перевешивали. Люцифер окружил Еву со всех сторон. Никита, который погряз в трясине дурмана. Даже ребёнок дарован Дьяволом. Конечно, когда малыш воспитывается в семье, он видит пример «целого» и в своей жизни старается воплотить то же самое.

– Пф! Тоже мне, достойный пример! – возмутился Люцифер на размышления Отца.

– А кто это должен решать, достойна эта семья или нет?.. Неужели ты, хочешь взять на себя такую ответственность, Люцифер? Конечно, ребёнок должен в первую очередь воспитываться в любви и счастье, чтобы знать, к чему стремиться. Но на то и дана земная жизнь, чтобы учиться. Они ведь не выходят с конвейера, чтобы поступать одинаково. Да и не все души спускаются на землю, чтобы пройти цикл, воспитываясь в полноценной семье.

Пока Яхве объяснял сыну простые истины, его посетила идея, как разбавить тьму вокруг Евы. Правила игры не запрещали ставить защиту, а значит можно этим воспользоваться. У него на примете как раз есть душа-защитник.

– Слон d3 *– Замена души в сыне Евы.*

Люцифер хотел возразить, но не нашёл веских доводов. Ход сделан и назад пути нет. Теперь душа младенца не в его власти. Успокаивало то, что Никита оставался на стороне мрака.

– Конь c6 *– Интересно, принесёт ли ей счастье исполнение желания? – Люцифер добавил на чашу «ЗА» ещё один аргумент: у парня подходил возраст к призывному, а рождение ребёнка освобождало от службы. – Может, она и сама поймёт, как обманулась в своих мечтах… Благоверный-то ведь до сих пор в моих сетях. Пусть девочка привыкает к аду на земле, легче потом у меня будет. А уж я постараюсь, чтобы она его прочувствовала в полной мере.*

***

Вечером, ничего не подозревая, Ева готовилась ко сну, когда услышала телефонный звонок. К трубке подошла мама, через несколько секунд дверь открылась, и она с большими глазами позвала дочь.

«Что её так удивило?» – подумала Ева и подошла к телефону.

– Алло.

– Привет.

Ева чуть не выронила трубку из рук, когда услышала его голос, сердце гулко застучало, а по телу побежала дрожь, только от чего? Волнение? Предвкушение? Любимый голос? Всё смешалось.

– Ева? – растерялся Никита, когда она не ответила.

– Привет, Ник.

На протяжении всего разговора мама Евы делала вид, что ей: то срочно надо взять расчёску, то положить резинку именно здесь и сейчас и ни минутой позже. После неё этим занялась младшая сестрёнка.

– Как здоровье?

– Нормально. – Разговор явно не клеился. Односложные ответы вырубали Ника на корню. Да и Ева не знала, что говорить.

– Ева, я тут подумал… может, нам всё-таки попробовать пожить вместе? Переезжай ко мне?

– Ладно, – без особых эмоций ответила Ева.

– Тогда до завтра? – уточнил он.

– До завтра, Ник, – растерянно попрощалась она.

Положив трубку, она с отсутствующим взглядом пошла обратно в комнату, где уже ждали мама с сестрой и кучей вопросов в глазах.

– Ну, что он сказал? – первой не выдержала Лера.

– Жить к себе позвал, – всё с тем же выражением лица ответила Ева.

Она до сих пор не могла поверить в то, что сейчас произошло. И опять знакомое ощущение «И что мне с этим делать?» захлестнуло. Вся жизнь снова переворачивалась с ног на голову. Она уже всё распланировала, привыкла к мысли о воспитании ребёнка без отца. А теперь что? Заново перекраивать свою жизнь? А стоит ли оно того? Но разве не этого она хотела и не об этом мечтала?

– Мам, можно я пока не буду перевозить вещи? Мне так страшно, – тоскливо попросила Ева.

– Конечно, Ева, ты можешь оставить всё здесь, возьми с собой только самое необходимое. А потом уже решишь, что делать дальше.

– Спасибо, мам.

Они обнялись, раскачиваясь в стороны. Через несколько секунд к ним присоединилась и Лера, которая из угловатого подростка начинала преобразовываться в настоящую красавицу.

– Ева, всё будет хорошо. В любом случае знай, что тебе здесь всегда рады, и мы примем тебя, что бы не случилось.

Это самые главные слова, в которых так нуждалась сейчас Ева и нуждается любая девушка, попавшая в сложную ситуацию.

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Глава 11

Последние месяцы беременности показались Еве сущим адом. Она не могла найти себе места, не знала, как сесть, где лечь. И проблема состояла не только в большом животе, который до семи месяцев не собирался расти, а после увеличивался каждый день. Ребёнок постоянно барахтался и упирался прямо в рёбра, поэтому сидеть было не особо комфортно.

Переезжая к Никите Ева надеялась на заботу, а вместо этого получила вечно пьяного и редко ночующего дома мужа. Все вечера она проводила дома с его матерью, старалась ложиться пораньше спать, чтобы остаться одной и спокойно поплакать в подушку.

Когда Никита появлялся дома, она пыталась поговорить, но всё безуспешно. Ева старалась не отчаиваться и в одиночку боролась за их семью. Знала: наступит тот день, когда он поймёт, что на свете нет никого дороже близких людей, которые безропотно ждут и любят его. Поэтому полностью покорилась происходящему и склонила голову, не теряя веры в будущее.

Однажды вечером, когда Ник пришёл домой раньше обычного, Ева начала собираться с мыслями, чтобы завести разговор. Она сидела в комнате и делала вид, что смотрит телевизор, а в это время обдумывала, как привлечь внимание Ника. Никто не учил её поведению в семейных отношениях, приходилось самой находить выход.

Никита поужинал на кухне с мамой, а после сказал, что очень устал и отправился спать. Сразу с кухни он прошёл мимо Евы, словно она устаревшая вещь, в комнату и завалился на кровать. Обычно на ней спала Ева, и Никита никогда не ложился к ней, когда приходил поздно домой.

С тех пор как она переехала к нему жить, её не покидало чувство вины и ненужности. Как изгой в чужой стае. Ева сидела в гостиной, уставившись в телевизор, и боялась вымолвить хоть слово, кусая губы. В голове много мыслей, и ни одна из них не находила выхода. Но нужно с чего-то начинать.

– Ник… – позвала она тихонько.

Он сделал вид, что уже спит и не слышит. Она не стала настаивать, потому как с каждым днём инстинкт самосохранения закрывал её в самой себе всё больше. Ева боялась, лишний раз, выходить из комнаты, чтобы не тратить нервы и, не дай Бог, потерять ребёнка, которого уже безумно любила. Разочарование горьким потоком растекалось по телу, хлестая по раненому сердцу, и один-единственный вопрос крутился в голове: «Почему он так жесток с ней?»

Она прикусила от обиды губу и не смогла сдержать слёз. Так хотелось поддержки мужчины, от которого ждёт ребёнка, но в тоже время считала, что не вправе требовать от него ничего. Она ждала, когда он сам созреет и поймёт, как много теряет, отказываясь от общения со своей беременной женщиной.

Утром, когда она проснулась, то поняла, что Ник не успел ещё никуда смотаться, и решила попробовать ещё раз сблизиться с ним.

Ева позвала его еле слышно:

– Ник, потрогай, как он пинается, – столько тепла вложено в эти слова, что он не смог устоять.

Подойдя к Еве, он присел рядом на диван и положил руку на огромный живот. Ребёнок как будто почувствовал отца и тут же начал свои манипуляции, да так сильно, что живот заходил ходуном.

– Смотри, а это он пяточку выставил, – смеясь, произнесла Ева и посмотрела на Никиту. И правда, живот выгнулся так, словно изнутри упёрлись чем-то маленьким. Никита потрогал бугорок и улыбнулся, когда тот исчез.

Столько в ней любви, что у парня защемило сердце, но неясная досада и злость перевесили весь этот нежный момент и вернули всё на свои места. Что она ему сделала такого, оста-

валось загадкой. Может быть, глядя на неё, он возвращался в безоблачное детство, когда отец был жив, и это больно ранило?

Новый год Ева справила со своими родителями и осталась там ночевать. Особо ничего не стала рассказывать про свою жизнь, чтобы не расстраивать, ограничившись своим любимым словом «Нормально». До родов оставалось совсем чуть-чуть, и надежда на лучшее начинала расти с их приближением.

В конце января Ева собрала сумку и заранее легла в больницу. Ждать родов дома она боялась, они могли начаться в любой день, а надежды ни на кого не было. Ехать к маме домой и там ждать стыдно. Самое надёжное – это отправиться в больницу. Долго лежать там не пришлось, потому что в эту же ночь начались схватки, а рано утром Ева родила сына.

Всю ночь, промаявшись невыносимыми спазмами, к утру она твёрдо уверилась в том, что больше никогда в жизни не подпустит к себе ни одного мужчину. Собрала всех чертей и отправила их в ад. И естественно, никаких больше родов! Ни за что!

Но когда Еве в первый раз принесли сына, навернулись слёзы, и она поняла, что все мучения стоили этого. Такое крохотное тельце, она даже боялась взять его в руки, чтобы не дай Бог ничего не сломать. Маленькие пальчики, похожие на куриные лапки, все скрюченные, и такие смешные. Основная его забота: поспать и найти мамкину титьку. С каждым часом боль уходила и забывалась, особенно, когда малыш открывал свои большущие глаза и внимательно изучал свою кормилицу.

Когда ребёнок протягивает свои ручонки к матери, то складывается такое ощущение, что он пытается дотянуться до её сердца. Только он может погладить его и успокоить.

Встречать из роддома приехали её родители, сестра и, конечно же, Никита. Ева засияла, когда увидела его и торжественно вручила сына. Один из самых радостных моментов в её жизни за последние несколько месяцев. Теперь всё будет по-другому! И наплевать, что было раньше, ведь в её сердце звучала музыка и заставляла душу танцевать.

Первое время все заботы и хлопоты посвящались малышу, поэтому Ева не задумывалась о себе. Но это первое время продлилось не так долго, как хотелось, и грозовые тучи в виде мыслей опять начали сгущаться в голове. Что она в нём нашла, кроме его смазливого личика? Может, она перепутала роли и ей нравилось добиваться и укрощать непокорных так, как это должны делать мужчины?

Это ужасно, когда человек занимается чужими делами, потому что он никогда с этим не сможет справиться. А если и получится преодолеть, то счастлив от этого он уж точно не будет. Если бы в молодости мы научились слушать взрослых, то были бы намного мудрее, когда дожили до их возраста. То, чему они могли нас научить в свои сорок, с их помощью мы бы поняли в двадцать. И в их сорок были бы мудрее их на двадцать лет. Но мы усиленно идём своей дорогой, наступая на те же грабли, что и наши родители.

Малыш мирно спал после хорошей порции маминого молока, сладко причмокивая во сне, а Ева лежала рядом и любовалась на маленькое сокровище, прокручивая в голове свою жизнь.

«Что я имею в свои двадцать лет? Мужа – наркомана, который морально уничтожает. Свекровь – алкоголичку, которая постоянно лезет ко мне в пьяном угаре и таскает мужиков. Ладно хоть в комнату закрытую не ломится, сидит с другом Никиты на кухне», – эти мысли прервал звонок в дверь.

Пьяная свекровь, ругаясь на чём свет стоит, поплелась открывать дверь. Послышалось ворчание и крик:

– Денис! – Через несколько минут непонятная суматоха и снова крик свекрови: – Ева!

«Господи! От меня-то что надо?» – психанула Ева и встала с кровати.

– Ева! Иди сюда! – вопила свекровь.

Ничего не оставалось, как положить ребёнка в кроватку и выйти из комнаты.

– Сосед пришёл, сказал, что парень лежит в сугробе у подъезда, на Никитку очень похож.

Сердце подскочило, на мгновение замерло и, рухнув, начало набирать скорость ударов.

– Как в сугробе? Дышит? Может, обознались? – версии сыпались одна за другой, пока входная дверь не открылась, и Денис не втащил Ника, который был без сознания. – Твою мать! – выругалась Ева и схватилась за голову. Сейчас её интересовал только один вопрос: – Живой?!

– Ой, сыночек мой, миленький! Что случилось? – запричитала мать, пропуская их в комнату.

– У него передозировка! – сообщил Денис, нащупав еле заметный пульс.

– Чем помочь? – спросила Ева, отодвинув эмоции. Попав в экстремальные условия включился холодный рассудок и она превратилась совершенно в иного человека, лишённого всяких чувств. Казалось, ничто не может тронуть её душу и заставить паниковать.

– Тащи кипячёную воду и шприц.

Ева кинулась на кухню, оставив их вместе с кудахчущей матерью в комнате. Несмотря на ясность ума, руки тряслись, и всё валилось на пол. Кое-как она смогла набрать в шприц воды.

«Господи, помоги ему!» – она мельком взглянула на иконку в углу кухни на полочке.

Вбежав в комнату, она отдала шприц Денису. К тому времени он уже раздел Никиту и закатил рукав.

– Передавите вену! – скомандовал он матери Ника.

– Ой, я не могу, сыночек мой… да что же это такое! – взвыла та и шарахнулась от тела сына.

– Ева, убери её отсюда и держи вену, пока не поздно! – заорал Денис.

Подбежав к свекрови, она оттолкнула её и упала рядом на колени. Дрожащими руками схватила Никиту за руку и пережала вену. Как только Денис ввёл жидкость, откинул шприц и начал сильно бить его по щекам. Прошли долгие секунды, прежде чем Никита начал подавать признаки жизни. Первый глубокий вдох, словно вдох только что родившегося младенца. Видимо поэтому возвращение с того света называют вторым рождением, а некоторые даже празднуют его каждый год.

Никита очнулся, и вздох облегчения прокатился по комнате. Парень вскочил на ноги, как ни в чём не бывало, и непонимающе посмотрел на всех.

– Что здесь произошло? – радостно спросил он, прыгая на месте.

Радость!

«Он чёрт возьми радостный! Он даже не осознал, что мог уйти в мир иной», – зло подумала Ева и пошла в ванную. Холодная вода ей сейчас не помешает.

– Сыночек, живой! – кинулась Никите на шею мать.

Денис покачал головой и виновато посмотрел вслед Еве.

***

– Сколько эмоций и ни капли благодарности. Как она ещё держится? Давно бы уже отравила его или подушкой во сне задушила, а она ещё ему жизнь спасает.

– Тебе не понять этого, Люцифер, – с грустью в голосе ответил Яхве.

– Конечно, мне не понять, потому что я бы не стал терпеть столько унижений. Лучше бы мне служила. Отдай мне уже её Отец, не мучай.

– Не торопись, Люцифер, у каждого своя дорога в жизни, и она неплохо справляется со своей.

– Её дорога ведёт прямиком в ад. – Он погладил один из черепов на своём кресле, которое неизменно появлялось каждый раз, как Люцифер желал присесть.

– А вот это ещё спорный вопрос. Думаю, лучше сделать рокировку, защитить короля.

– Рокировка – *Пусть все друзья, даже его, будут на её стороне и всячески поддерживают, стараются наставить его на путь истинный.*

– Тогда, думаю, у неё не возникнет проблем с многочисленными любовницами своего мужчины? У неё очень сильная поддержка будет? – не задумываясь, тут же нашёл чем ответить Люцифер.

– Слон е7 *– Думаю, ей приятно будет узнать об этом. Тем более, ты, как всегда, за правду.*

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Глава 12

Какой бы не казалась нам жизнь, но весной, когда всё просыпается от зимней спячки, сердце тоже начинает оттаивать и петь. Даже слёзы напоминают всего лишь весеннюю капель, и не так сильно обжигают душу.

Когда слякоть на улице закончилась, Ева начала подолгу гулять с ребёнком и с подругой, которая ни на секунду не оставляла её без своей поддержки. Часто прогуливаясь, они вспоминали, как гоняли на велосипедах по стадиону и по лесу. Вспоминали беззаботное детство, в которое они уже никогда не смогут вернуться, но эта ностальгия как самый настоящий бальзам, что залечивал открытые раны Евы.

– Ева, собирай мелкого и пошли гулять! – прокричала Марта в телефонную трубку.

– Отлично, мы как раз поели и готовы выдвигаться.

– Чудовище твоё дома? – После того как Ева родила, подруга словно возненавидела Никиту. Ева не любила выяснять отношения, поэтому не интересовалась причинами.

– Нет, успел уже умотать куда-то.

Марта зашла за Евой и помогла спустить коляску. С такими нагрузками молодая мама быстро пришла в прежнюю форму. Даже стала ещё лучше. Фигура приобрела женственность и округлость, которая так нравится мужчинам. Вытаскивая детскую «карету» из подъезда и ругаясь при этом на нерадивого мужичонку, Марта совершала свой обычный ритуал. Ева давно перестала обращать на это внимание, тем более подруга, выговорившись, быстро меняла тему.

– А помнишь моё малиновое пальто? – смеялась Ева.

– Кто его не помнит! – хохотала Марта.

– Помнишь, как мы прыгали с забора в сугробы, а я зацепилась подолом этого пальто за штырь, и оторвала почти все пуговки, повиснув на заборе? – уже со слезами на глазах продолжила Ева.

– Ага, и барахталась там, как муха на паутине.

– Представляешь лицо мамы, когда я пришла домой? Она чуть с ума не сошла.

– Я бы тебя убила, – смеялась Марта.

– Пришла вся в снегу, на пальто только одна пуговка, верхняя… и то потому что она расстегнулась.

Посмеиваясь над своей жизнью, подруги вышли на тропинку, которая вела к их любимому стадиону.

– Да, уж… счастливое было время, а мы всё быстрее хотели стать взрослыми… стали, на свою голову, – обречённо выдохнула Марта и посмотрела на коляску.

Всё давно поменялось, а, может, ничего и не изменилось, просто выросли и на жизнь стали смотреть под другим углом.

На стадионе сидели их старая компания и старшие друзья Никиты. Подойдя к ним, Ева достала из коляски Александра и похвасталась, как они уже сильно подросли.

– Ну, вылитый папа, – стали оценивать ребята, передавая друг другу довольного малыша.

В момент все, как один, уставились на ворота. Ева не сразу поняла почему вдруг все замолчали. А когда повернула голову по направлению удивлённых взглядов, увидела, что их так сразило. К ним шёл её Никита под ручку с «прекрасной особой».

«Прикольно», – подумала Ева, забрала ребёнка из рук одного из друзей, и положила обратно в коляску. Иногда она сама удивлялась, откуда в ней столько выдержки.

По мере того, как парочка приближалась к компании, ребята начали переглядываться и переводили взгляд с Евы на Никиту. Казалось, ничего не может поколебать Еву, и заставить показать свою слабость и уязвлённость.

– О! Дорогая, и ты здесь что ли? А я и не знал. Ребёнка моего выгуливаешь? – спокойно спросил Никита, отпустил руку белокурой девицы и подошёл к коляске, чтобы взять сына на руки.

– Не трогай ребёнка! – зашипела Ева и оскалилась, как львица защищающая потомство.

Никита убрал руки и поднял взгляд. В глазах Евы он увидел столько злобы и силы, что не рискнул спорить. Отступив на пару шагов, он продолжил представление.

– Познакомьтесь, это моя будущая жена, – представил Никита свою спутницу. – А это моя, пока ещё, настоящая, – представил он Еву своей подружке, которая растерянно моргала.

– Ты, Ник, совсем дурак?! – послышался гневный голос его товарища. – Ты не представляешь, как ты пожалеешь об этом в будущем, когда останешься один… никому ненужный! Думаешь, всю жизнь за тобой толпами бегать будут и детей рожать?

Ева проглотила комок, который мешал свободно дышать, и грозился пролиться слезами. Выдохнув, она предложила Марте погулять в другом месте. Продолжать этот цирк и унижаться до скандала ей не хотелось. Уйти – показалось лучшим решением.

– Удачи вам! – пожелала Ева и удалилась с высоко поднятой головой.

И только когда они с Мартой ушли на безопасное расстояние, смогла дать волю эмоциям. Иногда Ева совсем отказывалась понимать поступки Никиты.

Чего ему не хватало? Она готова дать ему всё, что сможет. Но он не хотел это брать. Что он пытался ей доказать? Зачем тогда позвал к себе жить? Неужели он получает удовольствие от её страданий? За что он ей мстит? Может, он специально выводил её на эмоции, потому что она полностью закрыта для него? Даже слово боялась против сказать. Может, поэтому он всячески над ней издевался?

– Вот урод! – процедила сквозь зубы Марта.

Но Ева не стала комментировать высказывание подруги, просто сидела молча, потупив взгляд, ковыряя землю носком кроссовка. В голове не осталось ни одной мысли, даже жалеть себя она уже давно устала, да и бесполезно это всё.

– О! Идёт, – рявкнула Марта.

Обернувшись, Ева увидела приближающегося Никиту, одного.

– Интересно, где он подружку свою оставил? – не успокаивалась Марта.

Ева взяла ребёнка на руки и прижала к груди, желая отгородиться от Никиты.

– Ева… – начал он.

– Не надо, Ник… это твоё дело и меня это не касается, – холодно отрезала Ева.

– Ева, прости меня, – прошептал он.

Она не могла поверить своим ушам. Он извинился, впервые за столько лет.

«Что это на него нашло? Или кто? Перед друзьями, наверно, стало стыдно. Или они его заставили покаяться», – размышляла она глядя на своего мучителя.

Никита неожиданно опустился на колени, попытался заглянуть в глаза и найти в них ответ, но Ева повернулась боком.

– Хочешь унизиться, чтобы опуститься на мой уровень? – не без сарказма, спросила она и посмотрела в упор. Малыш задёргался в руках и, Ева отвлеклась.

– Ева, прости, пожалуйста, я обещаю тебе, что такого больше никогда не повториться… я был дураком, – сказал Никита, опустив голову.

– Ты и сейчас им остаёшься! – не выдержала Марта. – Был он! Ты и есть дурак!

– Марта! – впервые Ева повысила тон на подругу и остановила её.

– Ева, пойдём домой, – попросил Никита.

Дома они решили первый раз в жизни поговорить начистоту и выяснить свои настолько сложные отношения. Прийти, наконец, к общему знаменателю и понять, что делать дальше. Ева сообщила о своём решении устроиться на работу, так как устала жить без денег и постоянно просить у мамы. Сына грудью она не кормила уже несколько дней, потому что молоко

пропало из-за всех переживаний и стрессов, поэтому можно спокойно оставлять его с бабушками. Никита, в свою очередь, обещал постараться стать хорошим отцом и мужем.

***

– Лихо его смог причесать друг и наставить на путь, – удивился Люцифер. – Не ожидал…

– Это жизнь, Люцифер, каждому свойственно ошибаться; вопрос в том, сможет ли человек осознать свою ошибку?

– Думаешь, ей нравится, когда пожёстче? – заговорщически посмотрел он на Отца.

– Я и о нём тоже думаю… Самые жестокие люди – это те, кому уже нечего терять. А жестокости в этом мире и без него хватает.

– То есть ты готов принести ей страдания? Я что-то совсем перестаю тебя понимать.

– Не вижу разницы рядом с кем страдать, ведь именно этим ты хочешь занять её в ближайшее время? Или, может, ты передумал?

– Не-е-е… как ты мог такое предположить? Я люблю, когда она страдает. Это так наполняет меня, что с каждым разом хочется всё больше и больше. Знаешь, это становится моим наркотиком.

– Лучше бы ты позволил наполнять себя любовью, уверен, тебе бы это больше понравилось.

– Любовь не может принести настолько сильные эмоции, как страдания. Так что, я пока воздержусь от вашего предложения, Отец.

– Пешка c4 *– Ей не помешает устроиться на работу, которая будет приносить радость. Это будет то место, где к ней будут хорошо относиться, – сделал ход Яхве.*

– А я не буду долго думать! К тому же ты сам подсказал мне ход.

– Конь b4 *– Пусть ей начинают рассказывать подружки, которые там работают, как он называет её за глаза! Она ведь им так симпатизирует.*

Яхве покачал головой и задумался над следующим ходом.

***

Пока за её душу шла борьба на небе, Ева боролась за своё счастье на земле.

Через несколько дней после разговора Никита пришёл домой и сказал, что там, где работает жена его друга, нужна сменщица, и они готовы взять Еву. Это самая лучшая новость за долгие месяцы. Она несколько раз уже видела Алёну – жену Дениса, и та показалась вполне дружелюбной. После этого известия стало ещё спокойнее. Теперь у неё есть место работы и самое главное – заработок, а то, что там все знакомые – отличный бонус.

На следующий день они вместе дошли до бара, в котором Еве предстояло работать. Небольшое заведение, находилось рядом со стоянкой, и клиенты парковки часто заходили приятно провести время. Рядом с баром стояла деревянная беседка, которая отлично вписывалась в местный колорит. Бар находился не далеко от дома, поэтому на работу можно ходить пешком, без лишних расходов.

В баре их встретила Алёнка: мягкая и приветливая девушка, которая очень нравилась Еве. Таких часто называют «пай девочками» и в них всегда влюбляются «жиганы», каким и слыл её муж. Они походили друг на друга – оба светловолосые, сероглазые и невысокого роста. Говорят, что если муж с женой похожи как брат с сестрой, то это идеальная пара.

В уютном помещении удобно расположились несколько столиков из массивного дерева, телевизор и барная стойка – будущее рабочее место. Здесь сразу понравилось Еве и она поняла, что хочет тут работать.

– Ладно, я вас оставлю, а ты ей пока всё покажи и расскажи. Я надеюсь на тебя, Алёна, – сказал Никита, подмигнул ей и ушёл.

Пока Алёна вводила новую коллегу в курс дела, в бар зашла вторая сменщица, подруга Алёны, Женя. Ева видела её уже несколько раз, поэтому не стала смущаться, а весело поздоровалась.

Что могут делать две женщины вместе? Правильно. Перемывать всем кости! А три женщины делают это с ещё большей страстью.

– Слушай, Ева, как ты можешь терпеть своего? У него ведь к тебе ни капли уважения нет! – этот вопрос давно интересовал девушку, поэтому она без стеснения спросила: – Ты хоть знаешь, как он тебя за спиной называет?!

– Женя! Успокойся! – перебила её Алёна и поставила на стол две кружки кофе и пиво для самой разговорчивой, после чего вернулась за стойку.

– А что успокойся-то! – Женя взяла бутылку и сделала глоток. – Я бы ему яйца оторвала! Как можно так себя вести с женщиной?! – не замолкала она.

– Это было давно, сейчас у них всё по-другому. Так ведь, Ева? – спросила Алёна из-за стойки и кинула упаковку сухариков в Женю.

– Какая разница? – хмыкнула девушка и поймала снек. – Не думаю, что он сильно поменялся, – она порвала пакет и вдохнула ароматный запах бекона. – Я охренела, когда он мне сказал, что у него дома скотина живёт, – возмутилась Женя и закинула хрустящий ломтик в рот.

– Женя! – прикрикнула Алёна и села за стол.

– Да, ладно, Алёнка, я знаю, – успокаивающе произнесла Ева и отпила кофе.

– Как знаешь?! И молчишь? – рассвирепела Женя.

– А что я должна делать? – удивлённо спросила Ева. Она искренне не понимала, что от неё требуется.

– Как с таким козлом жить можно?! Вот у меня муж самый лучший. Всё только для меня.

– Ой, ладно, Женя, прямо-таки самый лучший! И упрекнуть не в чем? – спросила Ева.

– Нет! Работает, деньги домой носит, меня любит, что ещё надо?! Не то, что твоё говно. – Девушка вальяжно растянулась на мягком диванчике и вытянула длинные ноги.

– Может, одолжишь мне его тогда на недельку? – спросила Ева и внимательно посмотрела на Женю.

– Чё охренела совсем? – подскочила она, словно готовясь бежать и прятать мужа.

– А зачем ты мне тогда впариваешь его? Он у меня красивый, стройный, работящий, в постели ас! Сколько стоит?

Давно Женя не видела такого отпора, у неё даже «челюсть отпала», и пришлось задуматься, чем покрыть.

– Ладно, девочки, не торгуйтесь, – вставила Алёнка, воспользовавшись паузой.

– Наш человек, а я переживала за неё. А ей оказывается палец в рот не клади, – очнулась от шока Женя. – Слушай, я вот одного понять не могу, почему ты своему козлику-то рот не закроешь? Ты ведь можешь!

– Не знаю, Жень! – Ева пожала плечами. – Может, очень боюсь потерять его? Хочу ответить на его выпады, а челюсти как будто сводит. Вот и молчу.

– А ты никогда не думала о том, что именно этого он и добивается? Он ведь не тот тип мужчин, которым мышка нужна. Может, он бедный просто уже не знает, как ещё тебя спровоцировать? А ты всё нервы его треплешь и молчишь? – уже начинала смеяться Женя.

– Ну что, Женя, берём её к себе работать? – спросила Алёна.

– Конечно, берём! Уверена, что у неё получится. Завтра я отработаю, а послезавтра выходи на смену ты! – предложила Женя, обратившись к Еве.

– Договорились, – обрадовалась та.

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Глава 13

В первый рабочий день Ева очень переживала: вдруг не получится, но ей повезло – сменщицы достаточно хорошо к ней относились, и она очень быстро вникла что к чему, принимая остатки товара.

Дошла очередь до «чёрного списка», который имеется в любом заведении такого рода. Для того, чтобы пользоваться этим списком, необходимо знать всех постоянных клиентов. Но это только предстояло. График работы очень удобен, так как Ева могла, отработав смену, целых два дня находиться со своим ребёнком, тем самым особо никого не напрягая. И, конечно, ни для кого не секрет о «особых чаевых», которые составляли немалый вес в заработке бармена. Это имело значение для Евы, потому что она за время беременности и семи месяцев ухода за ребёнком устала получать подачки от родителей. А от «благоверного» мужа помощи ждать смысла не было, так как зарабатывать деньги честным путём никто не научил. А те деньги, которые он «доставал», уходили на очередную дозу.

Со временем Ева узнала всех постоянных клиентов бара и «долговушка» уже перестала выглядеть шифровкой Штирлица.

Благодаря своему весёлому и приветливому характеру, Ева всем сразу понравилась. А особые качества как исполнительность и ответственность заслуживали уважения со стороны работодателя и коллег. Плюс ко всему списку девушка никогда не лезла туда, где её не спрашивали, поэтому в скором времени для большинства она стала «своей в доску».

Единственным неприятным моментом в этой работе стал Никита, теперь он имел свободный доступ к спиртному. Иногда бывало и такое: она приходила на смену, а его имя числилось в «долговушке» и ей опять приходилось гасить долг, как ни крути. Но… что не сделаешь для любимого человека? Спорить с ним не хватало ни сил, ни духа, который крепко спал в её теле. На их отношения Ева уже плюнула, и руки начинали опускаться. Каждый день был днём сурка – ничего не менялось в поведении Никиты. Постепенно он скатывался в погребную яму всё ниже и ниже.

Один терзающий вопрос, который не покидал голову Евы и терзал днём и ночью, звучал так: «Что же это за дрянь, от которой невозможно отказаться? Ради которой люди готовы идти на самые ухищрённые действия, только лишь бы достать». Из-за зависимости люди теряли свои семьи, теряли жизни. Ради «дури», предавали самым мерзким способом и готовы были на ВСЁ!

Начинало приходить понимание: всё, что она делает – напрасно, и понемногу теряется вера в любовь. Обидно от этого, ни в коем случае не жалко времени, нет… Никита очень много дал ей, у них рос великолепный малыш, который радовал, несмотря ни на что. Этого вполне хватало, чтобы перечеркнуть всё плохое. Где-то далеко, глубоко в душе, ещё теплилась надежда на лучшее, хоть и угасала с каждым днём.

Устроившись на работу, Ева приобрела некую уверенность в себе, в будущее, получила маленькую независимость, которая с каждой зарплатой только крепла и росла.

Женщина с приобретением независимости начинает менять мировоззрение. И чем сильнее чувство свободы, тем страшнее должно становиться мужчине, потому что в любой момент она может перерезать последнюю связывающую их ниточку и полететь в неизвестном направлении. Независимость открывает новые горизонты и даёт новые возможности. Если женщина независима от своего мужчины на материальном или физическом уровне, она рано или поздно станет свободна и морально. И вот тогда она вырвется от него навсегда. Ведь женщина изначально создана с потребностью быть зависимой, поэтому и будет искать её от другого человека. Такова природа женщины, с которой не поспоришь.

***

«Самое время пожить им отдельно и проявить ответственность. Может быть, это поможет Никите и займёт его бестолковую голову. Как же мне жаль, девочка моя, что тебе приходится проходить через такие тернии, но именно этот путь ведёт к свету. Вряд ли этого ты хотела, когда стремилась на землю», – вздыхал Яхве. Его сердце разрывалось, когда он наблюдал за своей любимицей.

– Слон е2 *– Увести его подальше от друзей…*

– Думаешь, ему это поможет? – засмеялся Люцифер.

– Всегда есть шанс. Это лучше, чем сидеть и ничего не предпринимать.

– Рокировка *– Ты ведь понимаешь, что он и там напакостит?*

– Придётся исправлять… только уже самому, – обречённо ответил Яхве.

***

Получив очередную зарплату, Ева вознамерилась дать их семейным отношениям последний шанс, который заслуживает даже самый безнадёжный человек. Но дала она его в первую очередь самой себе. Можно назвать это последним успокоением для своего «эго». Тяжело признавать, что всё сделанное напрасно, но биться бесконечно в закрытую дверь, понимая, что за ней никого нет, просто глупо.

Ева решила снять для них с Никитой свой маленький, но только их и ребёнка уголок. Специально нашла квартиру на другом конце города, подальше от друзей и соблазнов. Надеялась, это поможет их семье и счастью, о котором так наивно ещё мечтала.

С огромным воодушевлением она перевозила вещи и обустраивала совместный дом. Её не пугало, что придётся ездить на работу с маленьким ребёнком с пересадками. Она видела цель, к которой шла многие годы, и готова ползти дальше, если это необходимо, не смотря на изодранные в кровь колени.

«Последний шанс поднять с колен эти отношения», – успокаивала она себя.

Перевезя все вещи на новую квартиру, Ева отвела ребёнка к своей матери и отправилась на работу на сутки. Ключи она отдала Никите, чтобы ехал ночевать домой. На тот момент она ещё и не подразумевала, что этот ключ вспомнит не один раз и пожалеет о решении отдать его Никите. Но если бы люди знали всё наперёд, то жить стало скучно.

Весь день Ева воодушевлённо работала, ожидая конца смены. Она предвкушала совместную поездку домой и первую ночь. Утром, сдав «остатки», дождалась Никиту, который уже изрядно подпил к этому времени, и они вместе пошли за ребёнком. Радость переполняла Еву, и она не стала акцентировать внимание на том, что он опять не сдержал обещания и напился. Старалась обуздать себя до последнего, лишь бы не ругаться, так как понимала, что это ничего не решит. Забрав ребёнка, они благополучно доехали до дома, у дверей которого их ждал сюрприз. Пошарив по карманам, Никита понял, что у него нет ключей.

– Ник, ты шутишь? – не могла поверить в происходящее Ева, её начинало трясти от злости.

– Нет. Посмотри, может, они у тебя? – предположил он, но не прекратил проверять карманы.

– Как они могут быть у меня, если я тебе их давала?! – стена спокойствия рухнула и Ева повысила голос. – Господи! Ты можешь хоть раз в жизни сделать что-то нормально, не огорчая меня? – она задала чисто риторический вопрос. Терпение начинало иссякать с каждой секундой. Буря эмоций поползла по ней танком – от слёз до безумного гнева, но так и осталась глубоко внутри.

– Не ругайся, сейчас что-нибудь придумаем.

«Что-нибудь придумаем» закончилось тем, что он вышиб дверь, пообещав «завтра» сменить замок. Выдохнув, Ева завела маленького Александра в квартиру и начала раздевать. Сняв быстро обувь, Никита прошёл в комнату, но не успел раздеться, как получил смс.

– Слушай, Ева, мне надо съездить по делам. Я быстро, туда и обратно. К вечеру успею вернуться, – поцеловав её в губы, Никита вылетел за дверь.

Несколько часов Ева провела за уборкой и готовкой. В то время телефон она ещё не купила, поэтому узнать, как скоро Никита вернётся, она не могла. Саша крутился вокруг мамы и пытался занять своими детскими «проблемами». Когда вечер подошёл к тому времени, что автобусы уже перестали ходить, – а в этой части города они заканчивали ходить раньше, чем в центре, – Ева поняла, что ночевать с выломанной дверью они остаются одни, без Никиты.

Снедаемая грустью, она расстелила постель и уложила ребёнка. Сначала Ева уговаривала себя: первый блин всегда комом и всё наладится, он просто случайно опоздал на последний автобус, поэтому его нет, но он очень сожалеет об этом. Она крепче обняла единственное родное существо, которое всегда рядом, дарит тепло и любовь, а по щеке медленно покатилась слеза, такая же одинокая, как и она. Как бы ей хотелось, чтобы эти слёзы были от радости, а не от отчаяния.

Малыш прижался ещё сильнее, чувствуя горечь матери, принимая половину на себя и облегчая страдания. Уткнувшись носом в грудь, он очень скоро засопел. Ева ещё долго пыталась оправдать Никиту, но так ни к чему не придя, уснула, крепко обнимая дитя. Посреди ночи она проснулась, как будто от толчка, сердце сжималось от одиночества, в комнате царила темнота. Пульс бешено колотился от испуга, источником которого было непонятное чувство потери. Придя в себя, Ева лихорадочно начала ощупывать постель и испытала шок – она одна.

«Как такое может быть?» – Она резко поднялась, включила свет и тихонько, чтобы случайно не напугать Сашу позвала его, но никто не откликнулся.

«Где он? Где он?» – мысленно кричала Ева.

За те считаные минуты, пока она металась по квартире в поисках маленького Сашеньки, Ева успела убить Никиту и похоронить себя заживо. Первый раз в жизни она на себе ощутила силу утраты, с которой материнское сердце никогда не сможет смириться.

Поняв, что в квартире мальчика нет, она выбежала за дверь, и увидела его ничего не подозревающего, уже ползущего обратно по длинному коридору.

– Господи! Ты что здесь делаешь? – она ринулась к ребёнку. – Ты не представляешь, как ты меня напугал, – подбежав, она подхватила сына на руки и заглянула в родные бусины глаз. – Никогда! Слышишь, никогда больше не пугай меня так, – шептала сквозь слёзы Ева, крепко прижимая ребёнка к груди.

Ничего не понимающий малыш, смотрел на плачущую маму и хлопал своим большими карими глазками, которые достались ему от отца. Тревога за жизнь своего ребёнка проходила и сменялась злостью на Никиту. В тот момент что-то оборвалось в ней, но Еве было некогда разбираться, что это. Время покажет и рассудит. Объём чаши терпения у каждого человека свой, а Ева обладала огромной выдержкой, которую подпитывала мечта. Сколько ещё она сможет идти слепо к своей химере? Сколько всего ещё переживёт на этом пути, прежде чем сойдёт с него?

Остаток ночи она провела в размышлениях о том, куда идёт. А, может, там за поворотом тупик? Но, в конечном счёте, пришла к выводу, что не узнает, пока не повернёт и не увидит своими глазами. Да и отступать не в её правилах.

Днём пришёл Никита, довольный и выспавшийся, с огромным букетом цветов, что не могло не подкупить Еву. Она никогда долго на него не обижалась, поэтому о выяснении отношений не было и речи. Ночное происшествие она оставила на своей совести.

Вечером в гости приехали новые друзья Никиты с полными пакетами еды, чем сразу расположили Еву к себе. Весь вечер отчитывали Никиту, что он должен уважать и ценить свою женщину, которая подарила ему сына. Говорили правильные слова, от которых Ева млела и мысленно приближалась мечте. Радовалась, что он нашёл взрослых, высокоморальных друзей, которые поддерживали здоровый образ жизни, негативно относились к наркотикам и поддерживали семейные узы. А самое главное, она обрела надежду, что его наставят на путь истинный, но ошиблась в очередной раз. Зато убедилась: чрезмерная жажда чего-либо делает человека слепым.

Осень подходила к концу и начинала уступать бразды правления зиме. Все деревья уже давно приготовились к зимовке, а птицы улетели на юг, оставив вместо себя красногрудых снегирей. Каждое время года прекрасно по-своему и наполнено своими прелестями и преимуществами перед другими сезонами. Близился Новый год – праздник, который обещал закончить черновик их жизни и начать чистовик. Говорят, что в Новый год происходит чудо и сбываются мечты. У Евы была одна заветная цель, больше похожая на утопию, но она верила и всё ещё надеялась на исполнение.

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Глава 14

– Пешка а3 *– Их первый совместный семейный праздник.*

– И даже без приключений? – удивился Люцифер.

– Они будут одни. Автобусы не ходят, на такси денег нет, друзей я занял, они далеко. Так что, без приключений, – резюмировал Яхве, сложив свои мягкие на вид ладони вместе.

– Ну, ну… – многозначительно произнёс Люцифер. – У меня ещё есть время что-нибудь придумать.

Он закинул ногу на ногу и закатил глаза, перебирая в мыслях подходящую для него концовку этого вечера, ведь он не мог оставить его без последствий.

***

Новогоднее утро Ева провела в хлопотах и приготовлениях к празднику. Все чувства говорили о том, что в этот день произойдёт нечто очень важное и незабываемое. Никита крутился вокруг неё и надоедал, таская с тарелок еду. Малыш, еле передвигая ножками, пытался догнать папу, периодически падал, ворчал, поднимался и снова пытался догнать папу. Со стороны они смотрелись счастливой семьёй, у которой нет особых трудностей.

К вечеру всё было готово, осталось только переодеться. Выключив свет и включив ёлку, они сели за стол. Ева зажгла свечи, чтобы этот момент стал более романтичным и запомнился навсегда. Это первый Новый год в семье.

Налив в один бокал шампанское для него, а в другой газировку для себя, Ева подняла фужер и произнесла тост:

– Никита и Сашенька, вы единственные люди в этом мире, которые всегда будут в моём сердце на первом месте. Я очень рада, что сейчас мы втроём. Мы многое прошли и пережили за этот год, но я ни о чём не жалею. И мне очень хочется, чтобы так было всегда, – её глаза увлажнились слезами упоения.

Никита поднялся на ноги и обнял её, поцеловав при этом сочно в губы, после чего подхватил Александра и усадил себе на колени. Казалось, эту семью ничто уже не сможет сломать. Ева летала в этот вечер от восторга, который дарил любимый мужчина. Она знала, что теперь у неё ещё больше сил для сохранения этого кусочка счастья. Она справится со всеми бедами и невзгодами. Её любовь способна на это, и даже если однажды Никита сдастся, её чувств хватит на двоих.

Налив себе ещё один бокал, Никита тоже взял слово:

– Ева, я очень люблю вас с сыном, – он посмотрел на ребёнка и улыбнулся. – Вот я раньше не понимал какое это счастье – быть отцом. Спасибо тебе, что не отвернулась от меня. Я очень это ценю. Просто верь мне, я всё для вас сделаю! – его слова звучали как клятва и грели душу.

Уложив ребёнка спать, они решили ещё немного посидеть за праздничным столом, несмотря на то, что Еве с утра нужно ехать на работу. Обсуждали свои планы на будущее и перспективы для семьи. Родители Евы обещали устроить Никиту на нормальную работу и, главное – он согласился.

***

– Как-то очень весело у них, не находишь? – стоя с бокалом своего любимого напитка, спросил Люцифер у Отца.

Он сегодня как никогда серьёзен и хмур, но в тоже время как всегда неотразим. Видно, что он чем-то озадачен. Его идеально вылепленное лицо выражало напряжение, а скулы ходили ходуном, как будто пытались перемолотить чьи-то кости.

– У тебя всегда есть возможность исправить это, – со вздохом ответил Яхве и потёр уставшие глаза.

– Конечно, могу! Для этого я и здесь… Думаю, тебе понравится мой следующий ход. Ты ведь сторонник правды, считаешь, что каждый человек достоин её. Вот я и подумал, может, устроить им вечер откровений? Как думаешь, ему есть, что ей рассказать? Что-нибудь пикантное…

Яхве сразу понял, о чём говорит сын. Он посмотрел на него искоса и, покачав головой, сказал:

– А я всё думал, когда ты это пустишь в ход? Долго же ты ждал…

– Так, не время ещё было, а сейчас самый подходящий момент, ведь мечты должны сбываться в новый год, – в его голосе звучала желчь, которая сжигала остатки сострадания.

– Конь c6 *— Пусть он освободится от тайны, которая гложет его, и оставит всё плохое в старом году, – с невинным видом произнёс Люцифер.*

***

Перед сном Никита, изрядно выпив, решил начать разговор, который уже давно намечал, но всё никак не хватало духа:

– Ева, мне нужно поговорить с тобой. Только обещай мне, что выслушаешь до конца, а потом мы вместе решим, что нам с этим делать, – Никита сел рядом с ней и взял за руку.

– Договорились. – Сердце ёкнуло. Вот это она и предчувствовала. Ева заметно заволновалась, но решила, что бы он ни сказал, это останется в старом году и ни за что не помешает начать счастливую семейную жизнь.

– Я хочу очиститься перед тобой и начать сначала, без обид и упрёков, – как будто услышал он её мысли.

– Я готова, Ник, говори! – настаивала Ева, глядя на него широко открытыми глазами, полными любви.

– Хочу начать с того, что мне бы не хотелось, чтобы ты так сильно доверяла Марте, – неуверенно начал он, его большой палец нервно выписывал круги по её руке.

– Объясни… – выдернула она руку и насторожилась.

– Она совсем тебе не подруга, – Никита начал внимательно рассматривать свои ноги.

– Это я уже услышала, дальше… – её руки сами по себе сложились на груди.

– Ева, мы спали с ней, – не поднимая глаз, произнёс Никита.

– Когда? – коротко спросила она.

– Когда ты была беременная, – выдохнул он.

Она многое могла понять: мужчина без секса долго не может, с ней он не спал в то время, но лучшая подруга, видевшая столько слез по поводу Никиты. Которая столько лет утешала и мирила их. Давала возможность им увидеться. Да в конце концов, они дружили на протяжении долгих одиннадцати лет, прошли огонь и воду, побывали в таких передрягах, что бесследно никогда не проходят. И сейчас, когда казалось, их дружбу уже ничего не разобьёт, всплывает чудовищное предательство, которое Ева никогда не сможет ни забыть, ни простить. Ева сидела с пустыми глазами и прокручивала все эти одиннадцать лет, когда свято верила и любила свою подругу. Испугавшись такого состояния Евы, Никита начал трясти её за плечи:

– Ева, скажи что-нибудь… Ева, прости… Я не знаю, как это вышло…

– Ник, скажи мне одно, как ты мог допустить, чтобы она стала крестной нашего ребёнка? – с тем же отрешённым взглядом спросила Ева.

– Я не думал об этом.

– Ты знаешь, я многое могу простить по отношению к себе, но по отношению к ребёнку… я понять не могу, как ты мог? – по щекам Евы побежали слёзы.

– Я боялся… не мог сказать тебе…

Никита пытался успокоить её и стирал бежавшие по лицу солёные капли, но безуспешно. Глядя на неё, внутри всё переворачивалось. Он видел страдания глазах, которые причинил. Ожидал любой другой реакции, но только не мнимого спокойствия, что предавали слёзы, катившиеся ручьями.

Утром, придя на работу, первым желанием Евы было дождаться «подружаню» и задать единственный волновавший её вопрос. Долго себя ждать подруга не заставила и с радостными криками и подарками забежала поздравить Еву.

– Привет! Ева, с Новым Годом тебя! Я желаю тебе… – на этом она запнулась и уставилась на гневно смотрящую в упор Еву.

– Марта, ответь мне на один вопрос… Оно того стоило? – без прелюдий спросила Ева.

– Что? – Марта поставила пакеты с подарками на стол.

– Ночь с моим мужчиной…

– Ты о чём, Ева? – сделала непонимающий вид Марта.

– О том, что ты переспала с Никитой, когда я была беременна, и ныла тебе в жилетку о том, как я его люблю и не могу жить без него. Что, захотела сама испытать его и понять, почему девчонки так бегают за ним? – начала выплёскивать накопившуюся злость Ева.

– Ева, ты чего? Кто тебе это сказал? – начала защищаться Марта, размахивая руками.

– Он сам мне рассказал…

– Это неправда, он всё наврал!

– Зачем бы ему это делать… зачем ему на себя наговаривать?! – начала повышать голос Ева.

– Не знаю, может, чтобы мы с тобой не общались, – Марта опустила руки, а глаза наполнились грустью.

– Уйди, Марта, я не хочу больше тебя видеть. Уйди, от греха подальше! – со злостью в голосе произнесла Ева и замолчала.

На этом она поставила точку на их дружбе. Ева по реакции Марты поняла: всё то, что рассказал ей Никита накануне – правда. И в тоже время осознала, что больше не желает ничего знать и выяснять; для себя она всё решила. Она просто не потерпит предательства!

03.03.2016 г./Олеся Оленичева

Глава 15

– Посмотри на неё, она даже разозлиться, как следует, не может. Я ожидал скандал, битую посуду, желательно об голову. А она что?! Даже не кричит толком! – возмущался Дьявол.

– В том то и дело, что она кричит, просто ты не слышишь… – ответил Яхве, стоя у окна и прижимая ладони к холодному стеклу. Он сострадал, принимая на себя часть её боли. Это то немногое, что он мог сделать в данный момент.

– Пешка рубит пешку d5 *– Работа для Никиты.*

– Очень много ставок ты на него делаешь. Может, ты забыл, что центральная фигура у нас всё-таки Ева? – спросил в недоумении Люцифер.

– От этого парнишки зависит счастье Евы, я не могу оставить его.

– О! Отец! Поверь, со мной она была бы намного счастливее.

– У каждого своё понимание счастья, Люцифер!

– Ферзь рубит d5 *– Я вот, например, знаю, когда Никита чувствует себя счастливым, – усмехнулся Люцифер и скинул пешку с доски ферзём.*

***

До конца не выяснив отношения, Ева и Никита отправились на день рождения к её маме. Маленького Александра они оставили у второй бабушки, та уже давно просила привезти внука, повидаться. Тем более сами ночевать они собирались там же.

На празднике Никита изрядно выпил, чем опять огорчил Еву, но в силу того, что она предпочла молчать, лишь бы не поссориться окончательно, она просто шла рядом молча, когда они возвращались. Снежинки парили в воздухе и ложились на одиноко идущую пару. На улице на удивление было тепло, поэтому они могли вдоволь насладиться зимней свежестью и тишиной, которую нарушал только хруст снега под ногами. Ева любовалась чистотой покрова, который вместе с фонарями освещал их путь домой. Она старалась не обращать внимания на ворчание Никиты, который, выкурив все сигареты, уже изнемогал от необходимости получить очередную порцию никотина. Увидев ближайший, одиноко стоящий круглосуточный павильон, он поспешил к нему в надежде приобрести долгожданную пачку сигарет, оставив Еву стоять на дороге.

Дома в детской кроватке их ждал крохотный малыш. Маленькое чудо, в котором Ева души не чаяла, и с помощью которого забывала все невзгоды. Она надеялась, что его папа всё-таки обретёт спокойствие, однажды взглянув на него, и остановится. И тогда они будут самой счастливой семьёй на планете.

Внезапный звук бьющегося стекла выдернул из грёз и заставил подпрыгнуть на месте. Обернувшись, она увидела, как её нерадивый муженёк лезет в окно павильона. Страх сковал ноги, Ева не могла пошевелиться. Единственное, что она могла, это оборачиваться по сторонам молясь о том, чтобы все добропорядочные граждане уже видели десятый сон, а милицейские машины находились как можно дальше от этого места. Она закрыла глаза, чтобы хоть немного успокоить расшалившиеся нервы и выпрыгивающее сердце. Никак не ожидала она такого поворота событий. Вроде бы такое безобидное желание, как купить пачку сигарет, обернулось в очередную неприятность, которая могла окончательно разбить утопию о счастливой семье.

«Как ему удаётся это делать?!» – мысленно взбунтовалась Ева.

Совершенно не понятно, кто в этой паре лидер: то ли неприятности постоянно находили его, то ли он тащил их за собой. Хотя с его точки зрения это далеко не неприятности, а приключения.

– Господи! Угораздило меня влюбиться в этого дурака! – шипела Ева.

Она стояла и молила Бога, чтобы он уже вылез из этого проклятого павильона, и они убрались оттуда. Хотелось кричать, но она не могла и пикнуть, чтобы не привлекать внимание. Так и подмывало свернуть ему шею, но что это поменяло бы? Знала, с кем связалась и на что шла. Хотя, возможно ли узнать, пока не попробуешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.